

**Ольга
Бурцева**

**Выпускница
Облачной
академии**

16+

Ольга Бурцева

Выпускница Облачной академии

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бурцева О. А.

Выпускница Облачной академии / О. А. Бурцева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Чтобы избежать вынужденного брака и насолить мачехе, выпускница Облачной академии решится сбежать из своего мира. Но что ее ждет на Земле? Будет ли там лучше, чем дома?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Сегодня у выпускников Облачной Академии особый день. Они собрались возле главного учебного корпуса на огромной поляне, залитой солнцем. Стулья, поначалу стоявшие ровными рядами, давно сбились, а студенты все продолжали томиться в ожидании.

Уже второй час седовласый старик торжественно вещал с трибуны нудную поздравительную речь о стопроцентной сдаче теории.

По толпе присутствующих летал чуть звенящий нетерпеливый гул. Еще немного, и каждому придется выбрать себе объект для практической части. Кому-то повезет больше, кому-то меньше, но защитить диплом хотят все.

– Я так волнуюсь, – прошептала сидящая с краю блондинка, нервно теребя серебряный браслетик на правом запястье. В зеленых глазах отражалось беспокойство, делавшее ее миловидное личико еще прелестнее.

– Триса, где наша не пропадала, – расправляя складки на белой мантии, беззаботно ответила рядом сидящая девушка. Она уверенным движением откинула за спину медную пряжу и растрясла золотисто-русую копну, придавая вьющимся волосам объем.

На фоне разномастных блондинов со своими рыжеватыми прядками девушка казалась слишком яркой.

– Конечно, Эва, тебе не страшно. Если бы моя мачеха была деканом, я бы тоже не волновалась, – Лиатриса осуждающе поджала розовые губки. – Только благодаря ей ты и сдала теоретическую часть, а вот что с практикой будешь делать, не думала? – посмотрев на невозмутимую подругу, девушка нервно подула на сложенные в замок ладони. – А я постоянно об этом думаю и переживаю!

– Не переживай, ты у меня такая умница, у тебя все получится, – вмешался в разговор широкоплечий парень в желтой мантии. Он взял трясущуюся ладонь Трисы и нежно поцеловал в самую середину.

– Ах, Хейм, что бы я делала без твоей поддержки, – залилась девушка ярким румянцем.

– А теперь я приглашаю декана факультета Ангелов Любви, профессора Аретаон ван де Вёр, для торжественного открытия церемонии жеребьевки! – повысив голос, ректор закончил свою речь и демонстративно захлопал, всем видом призывая аудиторию последовать его примеру.

На деревянное блестящее на солнце возвышение поднялась стройная женщина в белой праздничной мантии, соответствующей ее факультету. Она порывисто пригладила пшеничные волосы, уложенные в строгий пучок. Внимательно изучая присутствующих, декан ван де Вёр произнесла заключительные наставления и пожелала удачи. Найдя глазами Эву, тяжело вздохнула в ответ на ее язвительную ухмылку. С тяжелым сердцем Аретаон водрузила на трибуну белоснежный ящичек с отверстием.

– У меня сейчас сердце выпрыгнет, – опять зашептала Лиатриса, теребя серебряный браслетик.

– Тоже, что ли, понервничать? – иронично улыбнулась Эвита.

– Нельзя быть такой циничной, – упрекнул девушку Хеймдаль, – ты же Ангел Любви!

– Пока не получу диплом, я не полноценный специалист, – она демонстративно закатила глаза.

– Зачем только Аретаон устроила тебя на этот факультет? – недовольно хмыкнул парень, пожимая плечами. – Это совсем не твое!

Эвита предпочла не развивать эту тему. Хотя уже прошел не один год, ее душа все еще болела из-за смерти мамы, которая была Ангелом Защиты. Она покинула Эву, когда та еще под стол пешком ходила. Боль приносили и воспоминания о потере отца – Ангела-Воителя.

После гибели мамы он тоже долго не мог оправиться, но Аретаон – истинный Ангел Любви – охмурила его. После семи лет скорби папа не сильно сопротивлялся, сдался почти без боя.

Арета хотела подружиться с Эвой, пыталась заменить ей мать, тем самым еще больше раздражая. Она как будто не понимала, что никогда не займет ее место! И только Велес – мальчишка, родившийся от союза отца и Аретаон, – он единственная родная душа, которую Эвита действительно любила.

Воспоминания нахлынули тяжелой волной, встав комом в горле. В ее жизни все должно было сложиться не так! Она – потенциальный Ангел-Воитель, насильно засунутый на факультет Любви! Это все Аретаон! Она клялась отцу, что не позволит Эве воевать, и выполнила обещание.

Девушка с трудом сдержала рвавшиеся наружи эмоции. Если бы она сейчас оказалась одна, то точно бы разрыдалась, а заодно разгромила все вокруг.

– Кого вообще волнует, что мое?! – прошипела Эвита, сжав кулаки и топнув ногой по аккуратно подстриженной траве. – Уважаемая декан ван де Вёр лучше меня знает, каким я должна стать Ангелом.

– Ты несправедлива к ней, – покачала головой Триса, – не забывай, именно Аретаон растила тебя с десяти лет, не бросила после смерти отца, и даже дотянула до выпускного практикума, хоть ты и дурила по полной и многие занятия прогуливала.

– Ой, да ладно, я пропускала только то, что считала ненужным, – отмахнулась Эвита. – Вот если бы я оказалась на одном факультете с Хемом, то стала бы достойной дочерью своих родителей! Хватит об одном и том же, каждый останется при своем мнении, – она недовольно сложила руки на груди.

Лиатриса посмотрела на парня, ища поддержки. Тот лишь почесал белесую бровь, показывая, что не хочет вступать в бесполезные споры.

Поняв, что тема закрыта, Эвита переключила внимание на выпускников, тянущих жребий. Услышав названную деканом фамилию, волнующиеся студенты по одному подходили к заветному белому ящичку и доставали аккуратно сложенные листики. Громко огласив доставшегося кандидата, выпускник заносил его данные в протокол. Как только Ангел ставил свою подпись, на фоне лазурного неба проецировалась трехмерная фотография человека.

– Меня назвали, – нервно выдохнула Лиатриса. Она испуганно посмотрела на Хеймдала и получила в ответ ободряющую улыбку.

– Удачи, – хмыкнула все еще рассерженная Эвита вдогонку подруге, чем окончательно вывела сдерживающего все это время молодого человека.

– Эва, твоя мачеха совершенно права, что не пустила тебя ни к защитникам, ни к воинам, – жестко проговорил Хейм, как только Триса отошла на приличное расстояние. – Тебе сначала нужно научиться любить, и только потом воевать, иначе ты уничтожишь все живое, – для убедительности своих слов он с силой кивнул, и аккуратно убранные за уши белоснежные волосы рассыпались по плечам.

– Кого тут любить? – зашипела в ответ Эвита так, что на них зашикали рядом сидящие студенты, призывая к порядку.

– Рыжик, ты невыносима! – парень рубанул рукой по воздуху, показывая, что разговор окончен.

Эва так и кипела от злости. Хейму никогда ее не понять! Но продолжать спор она не решила – не так много у нее друзей, чтобы растерять их из-за «дорогой мачехи». Тем более Триса и Хеймдаль поддерживали неугомонную подругу в любых ситуациях, и даже когда они выказывали недовольство, все равно не подводили.

– Следующая, Эвита ван де Вёр, – разнесся над поляной размеренный голос декана.

Изобразив на лице полное безразличие, девушка неспешным шагом направилась к трибуне. По дороге встретив возвращающуюся и весьма довольную жребием подругу, услышала от нее пожелание удачи. Дружба с мягкой и добродушной Трисой всегда грела душу Эвы.

Дойдя до трибуны, она одарила мачеху ехидной улыбкой, в ответ декан лишь тяжело вздохнула. Едва раскрыв заветную бумажку, девушка почувствовала, как Аретаон больно сжала ее локоть.

– Дорогая, пожалуйста, пока ты не огласила имя вслух, человек не привязан к тебе. Поменяй, я тебя умоляю, поменяй жребий, все равно никто не смотрит, – лихорадочно зашептала мачеха. – Ты не справишься с этим заданием с твоим уровнем знаний, – и она чуть придвинула ящичек к Эвите. – Вообще не понимаю, как он тут оказался... – растерянно пробубнила под нос.

– Спасибо, дорогая, но я справлюсь, – Эва в очередной раз ядовито улыбнулась и громко зачитала: – Данила Андреевич Новиков, двадцать девять лет.

Аретаон обреченно опустила глаза и дрожащей рукой подала протокол.

Направляясь на место, Эвита с интересом рассматривала проекцию темноволосого молодого человека с правильными чертами лица и яркими серыми глазами.

– А он ничего такой, – усмехнулась девушка, как только подошла к друзьям.

– Двадцать девять, симпатичный и до сих пор без серьезных отношений, – задумчиво протянула Триса, – у меня объект значительно проще.

– Справлюсь, – усмехнулась Эва, – ты подскажешь, если что.

– Рыжик-Рыжик! – неодобрительно покачал головой Хейм, глядя на покорно потупившуюся Лиатрису.

Заунывный голос ректора, объявивший об окончании жеребьевки, заставил замолчать гудящих, как улей, студентов.

В полной тишине декан ван де Вёр повторила инструкции, которые и так давно знали все выпускники, но протокол обязывал проговорить это еще раз:

– На данную работу вам отводится полгода. Цель – найти подход к душе и сердцу вверенного объекта и подобрать ему достойную пару, с которой впоследствии он свяжет жизнь. Напоминаю, что это должен быть не абы кто, а именно подходящий человек. То есть сначала подыскиваются половинки, затем анализируется их совместимость, и только потом устраиваются судьбоносные встречи.

Запомните, счастье должно быть совместным, практическая работа считается выполненной только при этом условии! Также напоминаю, что прямой контакт с людьми допустим в исключительных случаях, и его целесообразность должна согласовываться со мной или ректором.

Данные по вверенным объектам вы можете найти в информационных носителях. В течение получаса закончится полная загрузка текстов и фотографий. Списать у соседа не получится, все объекты разные! Каждому Ангелу придется работать самостоятельно, доказывая профпригодность!

Через месяц на Земле начнутся новогодние праздники. Люди верят, что в эти дни возможны любые чудеса, поэтому руководство академии считает данный период самым благодатным для проведения практических работ. Как правило, они всегда заканчиваются успехом, даже не у самых опытных выпускников, – Арета тяжело вздохнула и продолжила наставительным тоном: – Впереди у вас два выходных. Желающие могут навестить родных, но в понедельник необходимо вернуться в академию и со всей ответственностью приступить к подготовке.

* * *

Радостная Эва торопилась в родовое поместье. Подойдя к дому, она остановилась на лужайке и глубоко вдохнула такой любимым запахом детства – аромат яблонь, смешанный со свежескошенной травой. Насладившись приятным моментом, с улыбкой зашла в двухэтажный особняк из светлого травертина. Когда-то давно его строил отец Эвиты, а мама настаивала на этом материале, потому что белый травертин ласкал глаз теплым оттенком, в отличие от холодного мрамора.

Перепрыгивая через две ступеньки, с ликующими воплями в просторную гостиную со второго этажа слетел Велес. Тринадцатилетний мальчишка повис на шее у сестры.

– Обожаю, когда ты дома! – прокричал он, задыхаясь в пышных волосах Эвиты.

Она расцеловала голубоглазого Ангелочка в розовые щечки. В ответ брат еще сильнее сжал объятия, демонстрируя, как он скучал.

– Ну все, прекрати, – смеясь, девушка попыталась убрать руки Велеса со своей шеи, – ты уже тяжелый!

– А вот и не прекращу, – мальчишка задорно тряхнул белыми кудряшками.

– Да перестань! – возмутилась Эвита, понимая, что уже не справляется с достаточно рослым и крепким братом.

– Ха-ха! Что, сил не хватает? – торжествовал Велес.

– Не хватает сил! – раздраженно выкрикнула Эвита. – Да я тебе сейчас нашлепаю так, что даже хитон с хламидой не прикроют твою горящую попу!

Чувствуя, как руки сестры потянулись к обозначенной цели, мальчишка отскочил, удравшись ногой о бархатный диван. Чуть скривившись от боли, он мельком взглянул на Эву и понял, что та настроена выполнить обещанное. Недолго думая, рванул через со вкусом обставленную гостиную к уличной двери, сшибая на ходу резной стул и бархатный пуфик.

Выскочив на лужайку, подросток зажмурился от лучей заходящего солнца и весело закричал в оставшуюся открытой дверь:

– Чтобы отшлепать, тебе придется сначала меня догнать, а с твоей большой попой это не так легко!

– Ну все, ты напротился! – всерьез разозлилась Эвита, швырнула сумку на инкрустированный перламутром столик, который чудом не снес Велес, и выбежала за братом.

Мальчишка, заливаясь задорным смехом, со всех ног бросился через лужайку к яблоневому саду.

– Все равно догоню, зараза такая! – возмущалась ему вслед сестра, путаясь на бегу в длинной тунике.

– Рыжая-бесстыжая, не догонишь! – оглядываясь, смеялся Велес.

Эвита собрала все силы и, приблизившись к обидчику, дернула его за развевающийся подол хитона. От неожиданности Велес повалился на спину, а Эва моментально запрыгнула на него, зажав извивающегося брата между колен.

– Это кто у нас рыжая-бесстыжая? Это у кого попа большая?! – шипела она, удерживая руки мальчишки над его головой.

– Отцепись! – выворачиваясь, верещал подросток.

В какое-то мгновение ему удалось спихнуть с себя сестру и резво вскочить на ноги.

– Стоять! – завопила Эвита, поднимаясь вслед за запыхавшимся братом.

Она уже приготовилась продолжить борьбу, когда увидела, как испуг в глазах Велеса сменился решимостью, и мальчик выставил руки вперед, развернув ладони к небу.

В ужасе Эва замерла на месте, а через секунду зажмурилась от белого пламени катаны, засверкавшей в руках брата. Инстинкт самосохранения тут же заставил ее выбросить два

огромных золотистых, с рыжими прожилками, крыла и, взмахнув ими, отлететь на безопасное расстояние. Зависнув на полминуты, она со страхом взирала на Велеса, который опустив оружие, испуганно посмотрел на сестру. Взяв себя в руки, девушка вернулась на землю.

– Как ты это сделал? – выдохнула Эва, вытирая вспотевшие ладони о складки голубой туники. В лучах заходящего солнца она видела, что мальчишка взволнован не меньше нее.

– Эвочка, прости меня, – потерянно залепетал он, – я не хотел тебя напугать, – ангельские глаза умоляюще смотрели на сестру.

– Как ты это сделал? – требовательно повторила Эвита, подходя ближе. – В школе не учат призывать оружие как раз из-за того, что дети еще не в состоянии контролировать эмоции.

Велес подбросил катану, которая тут же растворилась в воздухе, и виновато опустил голову.

– Вэл? – по яблоневому саду разнесся угрожающий рык.

– Ну прости, – чуть не плача, выдавил мальчишка.

Его руки задрожали, и нос начал хлюпать. Эва, тяжело вздохнув, обняла брата за плечи и уткнулась в шелковистую макушку.

– Я очень испугалась, – прошептала она, – но не за себя. Ты понимаешь, как это опасно? – Эвита отстранилась от Велеса и заглянула ему в глаза. – Это же металл в живом пламени! Ты еще слишком мал, чтобы управиться с ним. Меня в академии только на пятом курсе научили владеть катаной...

– Понимаю, – Вэл опять всхлипнул. – Я у мамы учебник стащил и кое-чему научился, – мальчишка прижался к сестре. – Просто я остался единственным мужчиной в доме... – он запнулся, – кто-то же должен вас защищать, – горестно закончил Велес.

Эвита закусила нижнюю губу, чтобы не расплакаться вместе с братом.

– Ты же не расскажешь маме? – умоляюще прошептал он.

Эва в ответ покачала головой. Конечно она не предаст Вэла, он мог даже не просить об этом. Девушка нежно потрепала его по плечу и предложила вернуться в дом.

– Эвочка, – Велес потянул ее за руку, когда они вышли на лужайку. – Я хотел тебя еще кое о чем попросить, – он застыл на месте, собираясь с мыслями.

Эвита удивленно вскинула бровь, видя, как заволновался брат. Девушка кивнула, подбадривая Велеса.

– Знаешь, – вкрадчиво начал он, – мама очень хочет тебе кое-что рассказать, но не знает как.

В опустившихся сумерках Эва не могла четко разглядеть лица брата, но тон ее очень насторожил.

– Я знаю, что ты ее не любишь, но она не виновата в смерти твоей мамы. И нет ничего плохого в том, что они с папой полюбили друг друга, – несмело продолжил Вэл, оглянувшись на зажегшийся в окнах дома свет.

– И-и?.. – нетерпеливо протянула Эвита и болезненно сморщилась.

– У мамы появился другой мужчина, но она боится твоей реакции, – выдохнул мальчик.

– Пф-ф-ф, – Эва подняла вверх два больших пальца, – просто класс!

– Я так и знал, – подросток в сердцах топнул ногой, – ты сама не умеешь любить и ей не дашь быть счастливой.

– Нет, ты все неправильно понял, – попыталась исправить ситуацию Эвита, видя, как расстроился Велес. – Я же Ангел Любви, – скривила она рот, – и буду счастлива, если у Ареты все сложится.

За ужином Аретаон, заламывая ладони, сообщила, что завтра к ним придет очень важный гость. Она заискивающе посмотрела на Эвиту, которая с непроницаемым лицом отрезала себе кусок ароматного мяса. Дрожащим голосом женщина попросила падчерицу хотя бы при госте не показывать своего пренебрежения. Эва в ответ закатила глаза, но пообещала быть паинькой.

Глава 2

Было уже почти два часа дня, когда Эвита отложила книгу. Ей совершенно не хотелось встречаться с новым ухажером Ареты, но ради Велеса она будет сегодня улыбаться. Сладко потянувшись, девушка поднялась с кровати и, отдернув молочный тюль, выглянула в окно. На улице, как всегда, сияло солнце, заливая ухоженную лужайку теплым светом.

Когда-то на этой полянке они с папой и мамой вместе играли, и Эве тогда казалось, что весь мир принадлежит ей. С появлением Аретаон на лужайке поселился двухъярусный фонтан из белого мрамора. Мама Эвы не любила этот камень.

Ладони сами сжались в кулаки при воспоминании о том, как Эвита была против этой конструкции, и как отец защищал право Ареты хозяйничать в их доме, а мачеха в это время с самой дружелюбной улыбкой уверяла скандалившую десятилетнюю девчонку в том, что фонтан не испортит вида, а только украсит поляну.

Тогда никому не было дело, что эта холодная мраморная бандура испортит теплые воспоминания Эвиты, самое драгоценное, что осталось от мамы!

Резко отвернувшись от окна, девушка шагнула в глубину просторной комнаты. Ее щеки пылали огнем злости и обиды. Пройдясь несколько раз от двери до окна и обратно, раздраженная некстати нахлынувшими воспоминаниями, Эва остановилась у большого зеркала в резной золоченой раме.

– Улыбаться... Улыбаться... Я буду улыбаться, – приказала она своему отражению и погрозила указательным пальцем.

Успокоившись и приведя себя в порядок, Эва с трудом изобразила улыбку и спустилась вниз.

Столовая утопала в ароматах свежее испеченного хлеба. Вокруг стола, застеленного белоснежной скатертью, суетились горничная и кельнер, Аретаон сама поправляла расставленные тарелки из лучшего сервиза, что был в доме, начищенные до блеска бокалы так и играли солнечным светом, заполнявшим помещение через огромные окна. Общая атмосфера суety и волнения лишней раз показали Эвите, насколько важен для мачехи этот гость.

– Эвка, ты очаровательна, – влетел в столовую Вэл, – мамочка, и ты тоже, – мальчишка тут же потянулся к хлебу, стоящему на середине стола.

– Велес, твои манеры! – ужаснулась Арета, ловко подхватывая задетый сыном бокал.

Так и не дотянувшись до заветной корзинки, Вэл улыбнулся и шутливо изобразил поклон:

– Добрый день, дамы, вы сегодня прекрасно выглядите!

Аретаон удовлетворенно кивнула и, закусив нижнюю губу, поглядела на Эвиту, прислонившуюся к дверному косяку.

– Я улыбаюсь, – буркнула та и, демонстративно обнажив ровные зубы, отвернулась к окну.

Сквозь тонкий обволакивающий тюль Эва увидела идущего к дому мужчину. Спускавшийся до колен белый хитон с золотым орнаментом по краю не скрывал жилистых ног, а скрепленная увесистой бляхой хламида подчеркивала внушительную ширину плеч.

– Важный гость прибыл! – хмыкнула Эвита.

Аретаон моментально подобралась, нервно пригладила собранные в низкий хвост волосы, порывисто расправила складки длинной коралловой туники и умоляюще посмотрела на падчерицу.

– Я улыбаюсь! – холодно повторила Эва и, поймав на себе недовольный взгляд брата, шумно выдохнула и постаралась изобразить искреннюю радость.

– Дорогие, это лорд Видар де Татенен, член правления империи Света, – с придыханием представила Аретаон гостя, как только он передал свой плащ горничной.

Видар широко улыбнулся, поцеловав руку сначала Арете, а потом и Эвите. Переминающийся с ноги на ногу Велес удостоился рукопожатия.

Когда все расположились за столом, Аретаон завела светскую беседу, которую Эве совершенно не хотелось поддерживать. Девушка, как и обещала, улыбалась и внимательно рассматривала уже немолодого мужчину со светло-русыми волосами и зелеными глазами. «Вроде ничего такой, ведет себя приветливо», – подытожила Эвита первые впечатления. Мысленно она сравнивала его с папой, хотя и понимала, что это неправильно. Да и Вэл, в сущности, прав, уже прошло пять лет с момента гибели отца, и Арета все-таки имеет право еще раз устроить свою жизнь. Тем более она это делает не за спиной, а пытается получить одобрение даже у приемной дочери.

– Эвита, – обеспокоенный голос мачехи выдернул девушку из раздумий, – милорд де Татенен спрашивает, какой тебе достался объект для выпускной работы.

Мельком взглянув на напрягшегося брата, Эва как можно любезнее улыбнулась и сказала о Даниле Новикове.

После гладко прошедшего обеда Аретаон позволила детям удалиться. Эвита, облегченно выдохнув, направилась в свою комнату и, устроившись на кровати поверх бежевого покрывала, раздумывала о новом знакомом. Лорд де Татенен не вызвал у нее отрицательных эмоций, показался воспитанным, уравновешенным и явно заинтересованным в мачехе.

– Эвка, ну как он тебе? – ворвался в комнату Велес.

– Тебя стучать не учили? – возмутилась Эвита, забрасывая руки за голову.

Велес нырнул рядом с ней и, передразнивая, улегся в ту же позу.

– Ну? – он нетерпеливо пихнул ее локтем.

– Тебе в сравнении с отцом или вообще? – поморщилась девушка.

Парнишка недовольно цокнул языком.

– Да нормальный, – закатила глаза Эва, – лишь бы Арете нравился.

– Вот ты сейчас защитишь диплом, выйдешь замуж и уедешь отсюда, – уставился в потолок Велес, – а кому-то ведь с ним жить придется. Мама объективно ситуацию оценить уже не может, она втрескалась по уши, а мне нужен трезвый взгляд человека, которому я доверяю.

– Ого, я замуж? – усмехнулась Эвита, толкая брата. – Может, еще скажешь, за кого?

– Ну, я думаю, тут сама решишь. Все-таки ты красивая, да и родословная у тебя неплохая, плюс приданое, – Вэл ответно толкнул сестру и захихикал.

– На родословную ставку делаешь? – хохотнула Эва. – Родословная у животных, у нас происхождение, – она начала сильнее пихаться, получая не менее яростные ответы от брата.

После нескольких минут кроватной борьбы мальчишка умудрился столкнуть смеющуюся сестру вместе со скользким покрывалом, за которое она пыталась удержаться.

– Пить хочется, – продолжала смеяться запыхавшаяся Эвита. Поднявшись на ноги, она набросила на развалившегося «звездой» Велеса покрывало и выбежала из комнаты, пока он не опомнился и не пустился вдогонку.

Подойдя к столовой, улыбающаяся девушка замерла, услышав свое имя, произнесенное Аретаон вполголоса. Эвита, затаив дыхание, прислонилась к стене, чтобы не было видно, и напрягла слух.

– Она так плохо училась, а ей достался самый сложный объект... Я очень волнуюсь. Не понимаю, как он вообще попал в распределение к студентам. Вдруг Эвита не справится, – понизив голос говорила Арета, – и ведь соображает она хорошо, но характер... Если бы она не пропустила столько занятий... – продолжала сокрушаться женщина.

– Ты знаешь не хуже меня, что после оглашения объект невозможно сменить, – перебил гость, – даже мои связи не помогут. Это судьба, данная Высшими!

– Знаю, – обреченно прошептала Аретаон, – но ты же Ангел Защиты! – ободрилась она. – Понимаю, что выпускникам не положены телохранители, но, может, ты все же присмотришь за ней?

– Я сделаю все, что в моих силах, – устало выдохнул Видар. – Но пойми, тащить ее вечно на себе, пока она выделяется, ты тоже не сможешь! Когда-то Эвита должна повзрослеть! – лорд явно злился, переходя на полный голос.

– Она повзрослеет, обязательно! – заступалась Аретаон. – Просто тяжело быть Ангелом Любви, когда сама не умеешь любить, – в голосе мачехи сквозила безмерная тоска.

– Когда мы уже открыто расскажем о наших отношениях? – перевел тему Видар. – Мне надоело прятаться по углам, как будто мы подростки.

– Ну, пожалуйста, не дави на меня. Я боюсь, что для Эвиты это будет ударом. Нужно еще немного времени. Велес готов тебя принять хоть сегодня.

– Эвита, Эвита, – грустно выдохнул гость.

– Сейчас она начнет работать с объектом и, может быть, больше проникнется к сильным чувствам и проще примет ситуацию. Ты только присмотри за ней!

– Знаешь, мне кажется, что после окончания учебы неплохо бы выдать ее замуж. Ей ведь уже двадцать три, – задумчиво произнес Видар.

– Без любви?! – изумилась Аретаон.

– Я найду ей достойного жениха среди сыновей членов Правления, с приличным происхождением и хорошим состоянием. Партия как минимум будет равной, а там, как говорится, стерпится-слюбится. Все равно она никогда не испытывала этого чувства, зато тебе уже столько нервов истрепала.

У Эвиты перехватило дыхание. Да как он смеет?!

«Ну же, Арета, заступись, – мысленно взмолилась девушка, – скажи ему, чтобы убирался на все четыре стороны!»

Сердце так бешено колотилось в груди, что Эве показалось, будто этот стук слышен в столовой. Она глубоко задышала, чтобы хоть чуть-чуть успокоиться и не пропустить то, как мачеха отправит этого напыщенного павлина восвояси.

Мачеха медлила, Эвита тряслась в укрытии.

– Возможно, ты прав, Видар... – устало выдохнула Арета, – она не оставляет мне выбора.

«Что-о-о? Он прав?!» – возмущению Эвы не было предела. По какому праву они решают ее будущее, они ей никто! Ну и пусть Арета официальный опекун, все равно она не имеет права принимать такие решения без согласия Эвиты!

Внутри девушки все кипело, руки подрагивали и сжимались в кулаки. Не желая дальше слушать этих заговорщиков, Эва бегом бросилась в свою комнату. Она прекрасно понимала, что, если Аретаон что-то решила, то так и произойдет, спорить бесполезно. И пример тому ненавистный факультет Любви вместо факультета Ангелов-Воителей и фонтан на лужайке, и еще куча мелочей.

– Выметайся отсюда! – крикнула Эва Велесу, который так и продолжал лежать «звездой».

– Что случилось? – растерялся мальчишка, поднимаясь с кровати.

– Выметайся, я сказала! – Эвита схватила брата за руку и потащила к выходу.

Как только за ним захлопнулась дверь, девушка нервно зашагала кругами по комнате.

– Выдать меня замуж решили! Стерпится-слюбится, значит! Истеблишмент хренов! Мешаю я ему! Двадцать три года уже! На себя пусть посмотрит! Двадцать три года еще!

На очередном круге нервы Эвиты сдали настолько, что из спины вырвались всполохом крылья.

– Стоп! – девушка затормозила у зеркала. – Спокойно, спокойно, – твердила она, глядя на отражение. Попыталась убрать крылья, но не смогла. Понимая, что не в силах контролировать

себя, Эвита небрежно стянула тунику и уселась в позу лотоса. Глубоко дыша, успокоилась и наконец-то справилась с крыльями.

Встав в полный рост, Эва придиричиво осмотрела в зеркале обнаженное тело. Лишний раз убедившись, что широкие бедра являются достоинством, а не недостатком, на который ей иногда указывают, Эвита улыбнулась своему отражению.

– Я буду настоящим подарком судьбы для того, за кого выйду замуж, но только по собственной воле! – девушка уверенно ткнула в зеркало указательным пальцем.

– Эвита, – робко постучал в дверь Велес, – лорд Видар де Татенен уходит, ты выйдешь его проводить?

– Нет! – зло гаркнула девушка.

Всю ночь она не могла уснуть, размышления о принудительном браке никак не давали ей покоя. Обиднее всего было то, что до двадцатипятилетия она обязана подчиняться воле мачехи. Только после достижения этого возраста Ангел становится полностью самостоятельным.

Обязательно нужно найти выход! Ворочаясь с боку на бок, девушка мысленно перебирала парней, с которыми у нее были хоть какие-то отношения. Может, если она предложит кого-то из своих знакомых, Аретаон согласится с таким выбором? Сжимая кулаки от бессилия, Эвита понимала, что не хочет замуж, ни за тех, кого знает она, ни тем более за того, кого ей подыщет этот недолорд!

Забиться сном удалось только на рассвете. Следующий день не принес ни новых идей, ни облегчения. Проснувшись около полудня, измученная Эвита, ни с кем не попрощавшись, покинула поместье. Все хорошее, что происходило в этом доме, она сохранит в своей памяти, а плохое...

* * *

Влетев в комнату, которую она делила с Трисой в общежитии, Эвита замерла на месте. Взвизгнувшая от неожиданности Лиатриса столкнула с себя обнаженного Хеймдаля с такой силой, что он с грохотом полетел на пол.

– Рыжик, ты же говорила, что вернешься в понедельник, – прозвучал из-за кровати невозмутимый голос Хейма, а крепкая рука потянула небрежно брошенный на стуле хитон.

– Ну извините, у меня планы немного поменялись, – без раскаянья ответила Эва и прошла к окну. На ходу она зло бросила сумку на низенькую тумбочку. Раздвинув бледно-голубую органзу, девушка порывисто открыла фрамугу, и душная комната сразу же наполнилась свежестью соснового леса, находившегося возле общежития.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Триса, завернувшись в белую простыню.

Не зная с чего начать, Эвита с обреченным видом опустила на край своей кровати и начала нервно водить рукой по гладкой голубой поверхности покрывала. Она боялась поднять глаза, боялась заплакать перед друзьями.

Лиатриса, придерживая на груди простыню, пристроилась рядом с подругой и обняла ее за плечи.

– Рыжик, ну ты чего? – удивленно-обеспокоенно прозвучал голос девушки на фоне щебечущих за окном птиц.

Не удержавшись, Эвита всхлипнула и рассказала друзьям о планах мачехи и ее нового высокопоставленного кавалера.

– М-да, – недовольно протянул примостившийся на стуле возле окна Хейм, – вот ты и доигралась.

Лиатриса грозно взглянула на парня и обняла расстроенную подругу.

– Простите, что помешала, – вымученно извинилась Эвита и, сложив ладони на лбу, откинулась на кровать.

– Глупости, – заверила подруга и вопросительно посмотрела на Хеймдаля.

– Что дальше-то делать будешь? – парень почесал белесую бровь. Он всегда так делал, когда эмоции били через край, но высказываться было неуместно.

– Пока не решила, – Эвита приложила руки к горящим щекам, – но замуж пойду только по любви!

– Эвиточка, дорогая, но ведь ты за все время ни одному парню даже шанса не дала, – тяжело вздохнула Триса.

– Ну почему же?! – Эва приподнялась на локте. – У меня был Медейн с факультета Защиты и Деймос с факультета Домашнего Очага.

– И кого из них ты любила? – в голосе Хейма сквозила неприкрытая ирония. – Не путай удовлетворение физических потребностей с настоящими чувствами, – он осуждающе покачал головой.

– Легко вам говорить, – вспыхнула Эва, вскакивая с кровати, – нашли друг друга и счастливы!

– А кто тебе мешает отключить свою дурь? – повысил голос парень и тоже поднялся на ноги.

Эвита обреченно опустилась обратно на кровать, закрыв руками лицо.

– Прекрати, – зашипела на Хейма Триса, глядя подругу по сгорбленной спине.

– Я ужасный Ангел, – прошептала Эва, тоскливо посмотрев в открытое окно.

– Не грусти, Рыжик, – Лиатриса заправила за ухо подруги медную прядку, – сейчас главное – хорошо выполнить практикum. За полгода еще многое может произойти. Вдруг ты именно в этот период встретишь свою любовь, – она ласково улыбнулась. – Помнишь, Аретаон говорила, что люди верят в предновогодние чудеса? В эти дни сбываются самые заветные желания! Давай верить вместе с людьми!

– Точно, я уйду на Землю! – схватив подругу за руки, восторженно выдохнула Эвита.

Вот он, выход. Она его нашла!

– Ты сошла с ума! – испуганная Триса с ужасом посмотрела на Хеймдаля.

– Не дури! – предостерег парень. – Мало того, что из-за прогулов почти ничего не знаешь о быте людей, ты еще можешь нарушить баланс сил Облачного и Подземного миров!

– Я напишу лучшую выпускную работу без опеки Аретаон и вернусь назад тогда, когда она больше не сможет мне указывать, как жить! – полная решимости, Эвита с воодушевлением смотрела на друзей.

Хейм недовольно покачал головой, Лиатриса тяжело вздохнула, подбирая аргументы против решения подруги, которое может стать фатальным не только для нее, но и для тщательно охраняемого баланса сил.

– Не переубеждайте! – Эвита подняла ладонь в предупреждающем жесте.

Как раз напротив ее руки образовалось облако двухстороннего вызова с профилем Аретаон ван де Вёр.

– Пойду переоденусь, – подскочила Лиатриса, придерживая на груди простыню.

Подхватив с пола фисташковую тунику, она поманила пальцем Хейма.

Насупившаяся Эвита сдвинулась на край кровати, сложила руки на коленях и вытянула спину в струну. Дотронулась до облака указательным пальцем и активировала вызов.

– Что опять происходит? – раздался обеспокоенный голос мачехи.

– Все отлично, – буркнула в ответ девушка.

– Ты вчера не попрощалась с гостем и сегодня сбежала, никому ничего не сказав. Мы с Велесом волнуемся, – расстроено недоумевала мачеха.

«Велесом прикрывается», – зло подумала Эва.

– Не волнуйся за меня, лучше удели побольше времени лорду де Татенену, – язвительно улыбнулась она.

– Ты невыносима! – тяжело вздохнула Аретаон, и ее образ растворился в воздухе.

– Предлагаю сходить в «Одеон», – выглянул из ванной Хеймдаль, – пропустить по бокальчику вина.

– За, – Эвита бодро подняла руку.

* * *

Доводы друзей, которые Эвита слушала весь вечер в «Одеоне», не заставили ее поменять планы. С утра девушка первым делом активировала свой информационный носитель. Как только над рабочим столом поднялся столб света, постепенно принявший форму прямоугольника, Эвита принялась с интересом изучать информацию о Даниле Новикове. Она быстро бегала пальцами по иконкам, в которых содержались текстовые и фото-блоки. Девушке частенько приходилось обращаться к учебникам, потому что часть информации она не понимала. Сказывались прогулы.

К обеду Ангел закончила просматривать файлы об объекте и приступила к изучению его друзей. Эвита без зазрения совести проигнорировала очередную попытку мачехи наладить с ней контакт, полностью погрузившись в изучение земной жизни.

За окном уже давно стемнело. В тишине слабо освещенной комнаты мерцали два светящихся прямоугольника.

– Триса, – устало позвала Эва подругу, сидящую напротив за своим рабочим столом.

– Да, Рыжик? – отвлеклась та от информатора.

– Кажется, я нашла, через кого войду в компанию Новикова. Симпатичная такая девушка.

– Ты все-таки не передумала? – расстроилась Лиатриса, глядя поверх своего экрана.

– Конечно нет! Причем я очень рассчитываю на вашу помощь, – Эвита увеличила на проекции миловидную девушку с длинными каштановыми волосами. Ее холеный вид говорил о достатке, а идеальный заостренный носик подсказывал, что красавица не брезговала пластической хирургией.

– Я против такого необдуманного решения! – затрясла головой Триса и демонстративно уставилась на свой экран.

– Картаева Валерия Сергеевна, двадцать три года. Как и нам, – проигнорировав протесты подруги, Эвита начала выдавать информацию о находке. Живет с братом в престижном районе, в двухуровневой квартире. Родители в разводе. Отец Сергей успешный бизнесмен, все свободное время проводит с новой избранницей в загородном доме. Мать Елена со вторым мужем переехала в другую страну.

– Что за страна? – прервала поток информации Лиатриса.

– Не важно, – отмахнулась Эвита, – язык сломаешь, пока выговоришь. При таком чудесном раскладе я и жить у этой дамочки смогу.

– Зря ты так упорно не хочешь знать географию Земли, – вздохнула с упреком Триса.

– Я так понимаю, хитоны у них не в моде, – пропустив мимо ушей очередное замечание подруги, Эва с интересом рассматривала одежду Валерии.

– Там вообще-то значительно холоднее, – последовал новый упрек.

– Тогда мне нужна земная одежда! – Эвита умоляюще посмотрела на подругу. – Помоги, а то ведь я и в хитоне могу уйти.

Затеребив на запястье браслетик, Лиатриса создала одностороннее облако вызова для Хеймдаля. Он рассказывал, что недавно кто-то с факультета Защиты ходил на Землю. Может, сохранилось что-то из вещей.

Через пару часов насуленный Хейм открыл ногой дверь и бросил на кровать Эвиты целый ворох разноцветного тряпья.

– Ух ты! – отложив книгу по земной терминологии, Эва подскочила к кровати. – Стильные шмотки! – улыбнулась она, применив только что вычитанное слово.

Девушка с интересом принялась копаться в ворохе одежды, выживая понравившиеся вещи.

– Давай меряй, остальное нужно вернуть, – буркнул Хейм. – И побыстрее, а то, если какой преподаватель заглянет с проверкой, придется объяснять, зачем нам земная одежда и откуда она в таком количестве. Не хочу подставлять ребят со своего факультета!

Окрыленная Эвита смачно чмокнула в щеку ворчащего парня и удалилась в ванную для примерки. Продемонстрировав друзьям несколько нарядов, она остановила выбор на узких бордовых брюках и розовой облегающей кофточке. Заботливая Триса выбрала ей черный пуховик с пушистым мехом на капюшоне.

– Жарко, – стоя перед зеркалом, стянула с себя куртку раскрасневшаяся Эвита.

– Отлично выглядишь, отбоя не будет от кавалеров, – усмехнулся Хейм, за что получил подзатыльник от Трисы.

Эва широко улыбнулась, слегка оттягивая брюки между ног:

– Не так удобно, как в хитоне, но жить можно.

– Рыжик, когда ты планируешь уходить? – не разделяя веселья, спросила Лиатриса.

– Завтра на рассвете, – беспечно бросила в ответ Эвита, извлекая из кучи черную сумку-мешок.

– Может, все-таки передумаешь? – сделал еще одну попытку отговорить подругу Хейм-даль. Он обнял за плечи Лиатрису, нервно барабанящую пальцами по подоконнику. – Пошутили, поразвлеклись, и будет!

– Спасибо вам большое за помощь, – Эвита запихнула в сумку пару ярких шмоток, – но я уже все решила! Я заставлю Арету пожалеть о ее согласии на мой принудительный брак! – девушка подошла к друзьям и крепко обняла их. – И я все же надеюсь на вашу дальнейшую поддержку.

– Береги крылья и не делай глупостей, – тяжело вздохнул Хейм.

Глава 3

Эва без проблем пересекла границу, отделяющую ее мир от Земного. Легкий щелчок, и переливающийся всеми цветами радуги плазменный коридор через тридцать секунд вышвырнул девушку в нужном месте. Еще щелчок, и плазма растаяла в воздухе, оставив легкий запах озона.

Эвита сложила крылья, которыми пришлось пару раз взмахнуть, чтобы не сбиться с намеченного курса, поправила растрепавшиеся от резких движений волосы и стряхнула с пуховика мерцающую приграничную пыль.

Оглядевшись, девушка открыла дверь, отделяющую лестницу от жилой площадки элитной высотки на Кутузовском проспекте. Посмотрев в вытянутое окно, ахнула от высоты. Но сейчас не время любоваться открывающимися видами.

Эва подошла к металлической двери и трясущейся рукой нажала на звонок. Подождав пару минут, опять позвонила. Бешено ухающее сердце отдавалось набатом в ушах, но отступить девушка не собиралась. Наконец-то послышался скрежет отпираемого замка.

– Что вам нужно? – недовольно пробормотала сонная девушка с каштановыми волосами, кутаясь в нежно-розовый махровый халат. – Уволить к чертям эту консьержку, – бубнила она под нос.

– Лерочка, дорогая, ты что, забыла о моем приезде? – защебетала Эвита, придавая беззаботности голосу.

Хозяйка квартиры внимательно посмотрела на говорившую. В янтарных глазах Эвы мелькнуло на секунду белое пламя, которое тут же отразилось в расширившихся зрачках Валерии.

– Эвочка, как я тебе рада! Прости, у меня действительно вылетело все из головы! Как ты добралась? Как твои дела? Почему не позвонила, чтобы я тебя встретила из аэропорта? – пропуская в квартиру гостью, затараторила Лера.

– Ох, – картинно вздохнула Эва, разуваясь в прихожей, плавно переходящей в светлую просторную гостиную, – все ничего, вот только мой багаж потеряли, поэтому я тебе и не стала звонить. Не знала, как долго мне придется разбираться с этим вопросом, – голос ее чуть дрогнул. Хотя Эвита всю ночь репетировала тщательно подготовленную речь, у нее все равно тряслись поджилки. – Представляешь, его так и не нашли! – она расстроено всплеснула руками и тяжело вздохнула.

– М-да, неприятненько, – покачала головой Лера. – Чай, кофе? – предложила, приглашая гостью к барной стойке в глубине комнаты.

– Люблю чай, – улыбнулась девушка, усаживаясь на высокий стул. Она внимательно осматривала помещение, обставленное в стиле минимализм, пока хозяйка крутилась с чайником. Большой кожаный диван, низенький стеклянный столик на черных ножках, плазменный телевизор на полстены, а у огромного панорамного окна глянцевый кухонный гарнитур и большой обеденный стол белого цвета – вот и все убранство. Ни резных комодов, ни бархатных кресел, ни драпированных тюлем окон, ничего такого, к чему привыкла Эвита.

– Красивая лестница, – отметила гостя ведущую на второй этаж стеклянную конструкцию с темными коваными перилами.

– Папа любит такое, – Валерия поставила на черную гранитную столешницу белоснежную фарфоровую чашку.

– Ах, какой аромат! – вдохнула Эвита согревающие терпкие нотки бергамота.

– Ты не волнуйся насчет вещей, мы что-нибудь придумаем, – Лера устроилась на стуле рядом с гостьей.

Довольная тем, что все идет как по маслу, Эвита чуть успокоилась и сделала маленький глоточек.

– Ты знаешь, никак не могу вспомнить, когда ты мне обещала приехать, – задумчиво отхлебнула Валерия из своей чашки.

Эва нервно улыбнулась и уже приготовилась выдать новую порцию отрепетированной легенды, но в этот момент, с грохотом ударившись о стену, распахнулась входная дверь. В нее ввалился высокий худощавый парень, очень похожий на хозяйку квартиры. Тот же каштановый цвет волос, те же карие глаза и заостренный нос, но явно без коррекции.

Держась одной рукой за дверной косяк, он неуверенно стягивал правый ботинок, наступив на него левой ногой.

– Арсений! – схватилась за голову Лера. Она соскользнула со стула и направилась к парню. – Ну где ты опять был всю ночь? Почему не отвечал на звонки?

– Где, где... в рифму ответить? – хихикнул парень и чмокнул причитающую сестру в щеку.

Пока Лера помогала ему снять куртку, блуждающий взгляд Арсения сфокусировался на яркой девушке у барной стойки.

– А это еще кто? – заинтересовался парень, направляясь к Эвите.

Он оперся ладонью на мягкий стул, на котором сидела сестра, и с нескрываемым интересом изучил гостью с ног до головы. Удовлетворенно хмыкнув, привычным движением поправил спадающую на глаз каштановую челку и протянул ладонь для рукопожатия.

– Арсений Картаев, для друзей просто Сеня.

Эва поморщилась от ударившего в нос запаха перегара, но руку все-таки пожала.

– Эвита Вёр, для друзей просто Эва, – с насмешкой ответила она.

– А ты ничего такая, – недвусмысленно улыбнулся парень и неловко присел рядом.

– Я тебя, пожалуй, оценю после того, как ты проспишься, – парировала гостя.

– Арсений, это уже не смешно! – убрав за братом разбросанную одежду, Лера подошла к барной стойке. – Прекращай эти ночные гулянки, а то отцу нажалуюсь, пусть он сам за тобой следит!

Эвита пила свой чай, с любопытством и легкой завистью наблюдая за спорящими братом и сестрой, и думала о Велесе. Перед уходом на Землю Эва отослала ему облачко одностороннего вызова, в котором рассказала, как сильно любит и как будет скучать.

– Неужели ты так ненавидишь своего младшенького братика, что готова отправить жить к папочке и его крыске Снежане?! – картинно дулся Арсений и с наигранной преданностью смотрел на сестру.

– Мне надоели твои ночные загулы! И эта твоя дурацкая секта надоела! – бушевала Валерия, рьяно натирая полотенцем и без того блестящую столешницу.

– Это не секта! – отнекивался парень. – Эвита, вот ты веришь в Ангелов? – дернул он за рукав гостью.

Эва от неожиданности поперхнулось только что отпитым чаем.

– Идиот, – Лера в сердцах швырнула в брата тряпкой.

– Я не идиот, и Ангелы существуют! Мы это знаем, и мы их обязательно встретим! – Арсений поднялся со стула. – Ты, кстати, очень похожа на Ангела, – он игриво улыбнулся побледневшей Эвите.

– Иди проспись, охотник за Ангелами! – порывисто махнула в сторону лестницы Валерия.

– Я тоже тебя люблю! – хихикнул парень.

Вновь окинув гостью оценивающим взглядом, он изобразил реверанс и со словами «мадам, приятно было познакомиться» ушел.

Расстроенная Лера извинилась за поведение брата и, опять схватив полотенце, с остервенением продолжила тереть и без того идеально чистую поверхность.

– Забавный он у тебя, – придав себе беззаботный вид, проговорила Эвита, – и хорошенький такой! Сколько ему лет?

– Двадцать два, – тяжело вздохнула Валерия и наконец-то отложила тряпку. Придвинула к себе остывший чай и понуро опустила плечи. – Когда папа сошелся с этой Снежаной, все перевернулось с ног на голову. Она старше меня всего-то на три года, но почему-то решила, что мне будет подружкой, а Арсению мачехой, начала его поучать, лезть в личную жизнь, воспитывать. Сенька долго это терпеть не стал, начались скандалы с крушением мебели и разбитой посудой. Я, конечно, была на стороне брата, и тогда отец забрал блондинистую пассию и уехал жить за город.

Месяца через три страсти поутихли, и папа с Арсением стали хотя бы разговаривать. Договорились, что Сенька остается под моим присмотром до первого замечания. В случае непослушания отец перестает ему давать деньги. Они вроде ладят, но все как-то очень натянуто. Вот так и живем уже третий год, – Лера отпила чай и сморщилась.

– А что за секта? – Эвита незаметно закусила губу.

– А, это, – махнула рукой собеседница, – в кабаке собралась толпа пацанов, таких же, как Сенька, и кто-то этой подвыпившей молодежи рассказал, что якобы существуют Ангелы Света и адепты Тьмы. Что они периодически приходят на землю. Как-то Сенька нес полный бред про обрезанные крылья и про нарушенный баланс сил, про мир, который погрузится в хаос, если Ангел перейдет на сторону Подземного царства... – девушка усмехнулась. – Среди них сейчас модно верить во всякую ахинею. Поколение компьютерных игр и фантастики, – она отодвинула от себя чашку. – В общем, вовлекли их в какой-то клуб защитников Ангелов, где они теперь периодически собираются, ну и выпивают иногда. Чем не секта? – Лера устало потерла переносицу.

Эвита с ужасом смотрела на девушку. «Они знают о нас! Знают о царстве Мелек Тауса! И самое страшное, знают про крылья! – Эва заерзала на стуле. – Боже, почему я так невнимательно изучила материалы об этом Арсении?! Что же делать? – она приложила ко рту сжатый кулак. – Может, вернуться? – в сердце заструилось противное отчаянье. – Нет, я не могу!»

– Ты что-то побледнела, – озабоченно посмотрела на гостью Валерия.

– Не обращай внимания, это последствия перелета, – лучезарно улыбнулась Эвита, пока сердце бешено колотилось в груди.

– Знаешь, что, – Лера подхватила опустевшие чашки и направилась к бежевому кухонному гарнитуру, – ты сейчас отдохни, а я сгоняю на работу, на пару часиков, а потом вернусь за тобой, и мы поедем погулять. Я тебе покажу Москву. Она такая красивая перед Новым годом! – девушка поставила грязную посуду в раковину. – Можешь занять папину комнату, – улыбнулась она.

– Отличная идея! – бодро поддержала новоявленную подругу Эвита.

Гостья с интересом рассматривала выделенную ей комнату, разительно отличающуюся от лаконичной обстановки первого этажа. Девушка с придыханием плюхнулась на круглую кровать, застеленную бордовым атласом. В двух бежевых резных креслах с высокими мягкими спинками увиделось что-то родное, напоминающее убранство поместья, где она выросла.

Опробовав на мягкость матрас, Эва поднялась и, утопая в мягком рубиновом ковре, подошла к одному из кресел. Развернула его к двухметровому окну, отдернула кремовый тюль и уселась на мягкую кожу, наслаждаясь шикарным видом заснеженного города с высоты птичьего полета.

Ее мысли блуждали из стороны в сторону. То она погружалась в отчаянье и корила себя за необдуманный поступок, то прекращала самобичевание, осознавая, что это единственный выход, просто нужно было получше подготовиться. Девушка убеждала себя, что справится

с любыми трудностями, тем более что у нее есть поддержка друзей. Накрывшись вишневым пледом, она обдумывала дальнейшие планы.

Мысленно вернувшись к размовке Валерии и Арсения, Эва прониклась теплыми чувствами к новой подруге. Любовь Леры к шепутному брату делала ее понятной и близкой.

Размышляя, Ангел наблюдала за медленно кружащимися снежинками. Их неспешность убаюкивала, плед согревал, тишина расслабляла. Эва не заметила, как задремала в уютных объятьях кресла.

Разбудил гостью настойчивый стук в дверь.

– Ну ты чего закрылась-то? – послышался возмущенный голос Валерии.

С облегчением выдохнув, Эвита сбросила плед и пошла открывать дверь, на ходу придумывая вразумительное объяснение. Не может же она сказать Лере, что боится Арсения!

Но, залетев в комнату, девушка и не подумала во второй раз задать вопрос, с энтузиазмом рассказывая о планах на оставшийся день. Из ее щебетания Эвита поняла, что завтра они идут на день рождения к Марьяне Агаянц, официальной девушке Данила Новикова, Ангел читала о ней в файлах. Этот праздник был очень кстати для Эвы, там она сможет лично познакомиться не только с объектом, но и с его пассией. Может даже, Ангелу сказочно повезет, и она с первого раза разберется, в чем же проблема у этой парочки.

А сегодня просто необходимо выбрать достойный подарок. К тому же Лера очень хочет показать гостье вечернюю Москву и лучшие магазины, и нужно торопиться, потому что скоро начнутся пробки.

– А Сеня сегодня опять в свою секту пойдет? – выйдя из спальни, Эвита боязливо оглянулась на дверь, ведущую в комнату молодого человека.

– Нет, у него смена в баре, – Лера потянула гостью к лестнице, желая поскорее двинуться в путь, и Эвита последовала за ней.

Город был прекрасен! Ангел во все глаза смотрела на разномастные елки, сверкающие гирлянды, сказочные витрины. Она была готова останавливаться у каждой, но Лера тянула дальше. Приближающийся праздник витал в атмосфере, заставляя восторгаться каждой безделушкой, а морозный воздух пробирал до самых костей, даря совершенно незнакомые ощущения.

Выйдя на Красную площадь, Валерия сбавила темп, давая Эвите осмотреться. Засунув озябшие руки поглубже в карманы, девушка продолжала восхищаться Москвой. И, как будто желая еще больше ее поразить, кто-то из небесной канцелярии добавил к зимнему пейзажу кружащийся пушистый снег.

– Что это? – удивленная Эва подставила замерзшие ладони под невесомые пушинки.

– Ты радуешься, как ребенок! – засмеялась Лера. – Как будто из Африки и снега никогда не видела!

В какое-то мгновение девушка с недоумением посмотрела на Эвиту, пытаясь восполнить в памяти недостающую информацию. Сжавшись внутри, Эва быстро убрала за уши длинные медные прядки, упавшие на лицо, и впилась взглядом в карие глаза «подруги». Как только в расширившихся зрачках отразилось белое пламя, Ангел деловито подхватила Валерию под руку.

– Какие у нас еще планы? – как ни в чем не бывало спросила Эва.

Испытав легкое дежавю, Лера тряхнула головой и предложила прогуляться по ГУМу, поискать подарок для Марьяны и заодно перекусить. Эвита с радостью приняла и это предложение.

Обойдя множество разнообразных магазинов, девушки остановили выбор на изящных сережках из белого золота. За время шопинга Эва выяснила, что в отношениях ее подопечного и именинницы все не так просто, Данил совсем не заинтересован в Марьяне, и это она липнет

к нему, как пластырь, и ревнует к каждому столбу, а он просто не отталкивает, но при этом ничего и не обещает.

Мара уже второй год ждет, когда Новиков позовет ее замуж, а он делает вид, что не понимает. Иногда даже специально провоцирует ревность.

– Неприятненько это все! – подытожила Лера, когда девушки устроились на мягких креслах перед деревянным столиком.

Улыбчивый официант подал меню и с нескрываемым восторгом посмотрел на Эвиту.

Смутившись, Ангел уставилась на список блюд, украшенный яркими картинками. Официант продолжал стоять рядом и с интересом рассматривать Эву.

– Подойдите через пять минут, – осадил его Валерия.

Эвита с благодарностью посмотрела на подругу.

– Знаешь, я заметила, что на тебя многие мужики как-то странно пялятся, – Лера отложила в сторону увесистое меню.

– Я не заметила, – мотнула головой Эвита и попыталась улыбнуться. – Расскажи мне лучше еще про Данила и Марьяну, – попыталась она вернуться к нужной теме.

– Да что рассказывать? – вздохнула Валерия, приглаживая волосы. – Банальная ситуация. Он наследник прибыльного бизнеса, симпотяжка, вокруг которого постоянно выются девицы. Пока он не женится, отец его не сделает акционером. Боится, что сынок все капиталы потратит на дам не тяжелого поведения. Даня обременять себя узами брака не торопится, но чтобы не нервировать папу, прикрывается отношениями с Марой. А та бегаёт за ним, как собачонка, и радуется каждой подачке, – Лера язвительно хмыкнула и махнула рукой. – Завтра сама все увидишь.

– А Марьяна не будет против моего прихода? – Эвита откинулась на спинку кресла в ожидании заказа. В животе неприятно тянуло от голода.

– Нет, ты же моя подруга, – улыбнулась Валерия. – Только нужно подумать насчет наряда.

– А если Данил все-таки женится на ней, но так и не полюбит, что тогда? – Эва решила выяснить масштаб бедствия до конца.

– Какая ты смешная! – удивилась в очередной раз Лера, погружая вилку в только что принесенный салат. – Данил получит свои акции, Марьяна родит от него детей и будет на постоянном содержании, а дальше как фишка ляжет. Либо развод и раздел имущества, либо договоренность о том, что на людях они счастливая семья, но при этом у каждого своя тихая личная жизнь. Оба получают, что хотят, но будут ли счастливы, это вопрос.

Эва с ужасом слушала рассуждения новой знакомой и медленно, но верно осознавала, насколько важна ее миссия. Какие бы меркантильные цели ни преследовали эти двое, они оба могут в итоге остаться несчастными и сделать несчастными своих же детей.

– Знаешь, кому-то везет, и они находят вторую половинку в этой многомиллионной толпе, а потом идут по жизни, держась за руки, готовые к любым испытаниям, и могут быть счастливыми даже в сельском доме на краю глухой деревни. А у кого-то под подушкой миллионы, но они понимают, что, если обнищают, то рядом не останется никого. Поэтому единственная их цель – обогащаться любыми путями и шагать по головам всех, кто рядом, – девушка отодвинула на край тарелки не приглянувшийся листик рукколы. – Извини, что-то меня в философию потянуло, – засмеялась она, глядя на задумавшуюся Эвиту.

– Нет-нет, мне очень интересно! – закивала Эва, но Лера больше не хотела обсуждать отношения друзей.

Вернулись подружки домой, когда уже совсем стемнело. Ночной, мерцающий мириадами огней город впечатлил Эвиту еще больше, чем днем. Девушка получила столько эмоций и информации за несколько часов, что у нее разболелась голова, и захотелось оказаться в Академии, в их с Трисой комнате. Рассказать подруге, как прошел день, услышать, как недовольно

бубнит Хеймдаль, ругая за дурость, и как шикает на него Триса. От этих раздумий душа Ангела наполнилась теплом и приятными воспоминаниями о доме, а на губах заиграла легкая улыбка.

Зайдя в комнату и заперев дверь на замок, девушка устроилась в любимейшем кресле, сформировала одностороннее облачко вызова и отправила друзьям сообщение о том, как провела день. Нельзя, чтобы кто-то из людей увидел это. Да и ребятам может попасть за то, что поддерживают связь с беглянкой. Хотя глупо было предполагать, что они не будут ее поддерживать, но, как говорят люди, не пойман – не вор! Эвите сейчас очень не хватало поддержки, пусть она ее не увидит, но точно почувствует.

А завтра снова в бой!

Эва перебралась на мягкую постель и, укрывшись одеялом по самый подбородок, принялась размышлять о Даниле и Марьяне. Если ему приставили Ангела, значит, Мара точно не владеет его сердцем, и в информаторе про их отношения маловато сведений. Вывод один: девушка ничего не значит для Новикова, и нужно исправлять ситуацию. Как же все сложно!

Эва, обреченно вздохнув, схватилась за голову, в очередной раз ругая себя за плохо подготовленную вылазку.

Глава 4

Проснулась Эвита без головной боли, но с тяжелым сердцем. Сейчас она как никогда осознала, насколько ей не хватает знаний для достижения главной цели. Подойдя к зеркалу в позолоченной раме, она распрямила плечи и ткнула указательным пальцем в отражение:

– У тебя все получится! – Ангел произнесла каждое слово четко и с расстановкой.

Умывшись и накинув коротенький белый халатик, висевший в ванной, девушка отправилась на кухню.

– Ах, какие ножки! – услышала она озорной голос завтракающего Арсения, как только оказалась в поле его зрения. Эвита морально готовилась к встрече с парнем, но все равно внутри дрогнула. Как же ей захотелось развернуться и убежать назад в свою комнату, а добежав, закрыться на замок. Но, понимая, что это глупо, девушка с невероятным усилием заставила себя улыбнуться. Не может же она постоянно от него бегать! Арсений – это проблема, которую нужно решить как можно скорее, иначе он станет серьезной помехой на пути.

– И тебе доброе утро! – Эвита гордо прошествовала мимо улыбающегося парня и села напротив.

В голове хаотично заметались мысли, и то поведение, которого она планировала придерживаться, казалось сейчас неуместным: быть дружелюбной; нет, лучше высокомерной, чтобы сразу отвалил; нет, может, просто безразличной... Ай! Что же делать?!

Снисходительно улыбаясь, Арсений поправил каштановую челку и поставил перед сверлящей его ледяным взглядом гостьей чашку ароматного чая.

Растерянно хмыкнув и закусив губу, Эвита благодарно кивнула. Парень подвинул к ней тарелку с сырниками, из которой ел сам.

– Это я с работы на завтрак захватил, – зачем-то пояснил он, внимательно изучая гостью.

– Зачем ты работаешь, если вас содержит отец? Лучше бы учился, – наставительным тоном заметила Эвита, жуя угощение. Все-таки она решила вести себя поосторожнее, чтобы Арсений не подумал, что может быть с ней на короткой ноге.

– Я учусь, – равнодушно бросил парень и доел сырник, от которого отломил кусочек Эва. Она недоверчиво посмотрела на него.

– У меня преддипломная практика, в универ езжу на консультации днем, по ночам работаю барменом в одном из папиных ресторанов. Изучаю ситуацию, так сказать, снизу, – он отхлебнул из чашки, внимательно следя за каждым движением собеседницы.

Эвите было неуютно под колючим взглядом карих глаз, но она продолжала с невозмутимым видом завтракать. Если дать слабину, потом невозможно будет отыграть позиции.

– Кем хочешь стать? – деловым тоном поинтересовалась Эва.

– Ресторатором, – коротко ответил Арсений. – Еще есть вопросы обо мне? – дружеская улыбка сползла с его лица. Он резко опустил чашку на стол, отчего та жалобно звякнула, соприкоснувшись с деревянной поверхностью. – А теперь о тебе!

Парень поднялся на ноги и зашел за спину Эвите. Девушка расправила плечи, но не обернулась, чтобы Арсений не увидел рвущийся наружу страх.

– Откуда ты взялась? – он положил руку ей на ключицу, давая понять, что встать и уйти от разговора не получится.

Несмотря на то, что парень ей вчера показался щуплым, сейчас Эвита поняла, как обманчиво было первое впечатление. Чуть повернув голову, она рассматривала мужскую кисть на своем плече. Длинные пальцы с ухоженными ногтями предупреждающе сжимали тонкую ткань халата. Если Эва сейчас дернется, то они молниеносно вопьются в тело, а что дальше? Внутри девушки все похолодело, дыхание сперло, где-то в горле забилося сердце.

Она аккуратно дернула плечом, пытаясь скинуть жгущую через халат ладонь, но услышала только легкий смешок и ощутила, как сильнее сжались пальцы.

– Кто ты? – вкрадчиво поинтересовался Арсений, пощекотав свежим дыханием левое ухо Ангела.

Облизав пересохшие губы, Эвита попыталась улыбнуться, пока в ее янтарных глазах разгоралось белое пламя.

– А кем бы ты хотел меня видеть? – томно прошептала она, аккуратно поворачивая голову.

Эве нужно было всего лишь поймать его взгляд, и Арсений тут же стал бы ведомым милым мальчиком, как и его сестра. Пользуясь боковым зрением, Ангел наметила цель.

Она резко развернулась, но ошиблась! Парень проворно отвел взгляд на окно и до боли сжал начинающее затекать плечо.

– Со мной этот номер не пройдет, – усмехнулся он. – Но давай попробуем подружиться?

– На каких условиях? – Эва не узнала своего охрипшего голоса.

– Расслабься, – промурлыкал Арсений и начал массировать верхнюю часть спины Эвиты. – Ты действительно очень красивая и заметно отличаешься от других, но дело не во внешности, а в твоей ауре. Она притягивает как магнит любого мужчину, чье сердце свободно, – его дыхание щекотало затылок девушки, – но ты ведешь себя так, как будто не знаешь этого.

Парень наклонился и нежно коснулся губами пульсирующей на шее Ангела жилки. Исходивший от него запах мяты мягко окутал Эвиту. Девушка закрыла глаза и сжала зубы. Если она сейчас не справится с нервами, то наружу вырвутся крылья. Этого нельзя допустить!

Садясь за стол, девушка прекрасно видела огромный нож, лежащий рядом с тарелкой Арсения. К чему он? Теперь Эва уже понимала, что ее ждали. И если сейчас выдержка ей изменит, то где гарантии, что Арсений не схватится за этот тесак и не рубанет по крыльям?! И тогда прощай связь с Облачным миром! Преодолеть границу станет невозможно!

Эвита нервно сглотнула. Она определенно не готова разорвать контакт с родным домом!

Боясь шелохнуться, Ангел в страхе сжала кулаки на коленях и продолжила тонуть в аромате мяты. Руки парня аккуратно гуляли по ее плечам. Как бы невзначай Арсений провел пальцем от левой до правой лопатки, как раз по тому месту, откуда вырывались крылья. К счастью, большего он себе не позволил.

– Что здесь происходит?! – раздался возмущенный и удивленный голос Валерии. – Сенька, а ну брысь от моей подруги, – Лера взяла тесак и небрежно швырнула в раковину. – Сколько раз повторять, не оставляй нож на столе! – она погрозила пальцем брату, который в одно мгновение оказался у кофемашины, располагавшейся у окна.

– Как скажешь! – улыбнулся как ни в чем не бывало парень. – Кофе?

– Давай, дамский угодник, – хихикнула Лера и села рядом с Эвитой. – Ты чего такая пришибленная? – с удивлением посмотрела она на гостью.

– Спала плохо на новом месте, – сглотнула Эва и попыталась улыбнуться, но вышло не очень убедительно.

Валерия с непониманием посмотрела на брата, тот лишь беззаботно пожал плечами.

– Если ты нервничаешь из-за багажа, не переживай, мы что-нибудь придумаем, – поразмыслив над состоянием Эвиты, Лера нашла самое очевидное для себя объяснение.

– Да-да, – закивала Эва, хватаясь за эту идею, как за соломинку. – Мне ведь совсем не в чем пойти к твоим друзьям, а выглядеть белой вороной не хочется, – она с опаской покосилась на приросшего к кофемашине Арсения. – У меня есть с собой то, что я в последний момент кинула в сумку, но не уверена, что это подойдет.

Лера забросила в рот последний сырник и подошла к брату, взяла у него из рук чашку с кофе, которую парень так и не донес до стола, сделала глоток и вернула обратно.

– Идем, – кивнула она Эвите, – посмотрим, что есть.

Как в тумане, Эва вместе с хозяйкой поднялась на второй этаж и зашла в комнату, где ночевала. К своему ужасу, она обнаружила, что Арсений поднялся вместе с ними, но, взяв себя в руки, Эвита улыбнулась ему, пытаясь показать, что не боится.

Им придется найти компромисс, потому что уйти от Картаевых девушка уже не может. В очередной раз Эва обругала себя за то, что не потрудилась досконально изучить информацию обо всех членах семьи. Она так обрадовалась лежащим на поверхности данным, что даже не стала искать еще какие-то варианты, и теперь ей просто некуда было идти, только назад в академию, к своему информатору, чтобы искать новый способ проникнуть в компанию Новикова. Но если она вернется, второй раз совершить побег ей не удастся!

Ах, если бы Триса могла активизировать ее информационный носитель... Но нет, предусмотрительные преподаватели сделали так, что он открывается только от соприкосновения с хозяином.

– Иди примерь, что у тебя есть! – ворвался в нелегкие думы голос Леры, устроившейся в кресле возле окна. Арсений расположился рядом, закинув ноги на низенький столик.

Эвита чуть улыбнулась и направилась в ванную.

Нарядившись в зеленую расклешенную юбку до середины бедра и в широкую серебряную маечку, девушка вышла из ванной на суд ожидавших.

При виде такого нелепого наряда лицо Валерии удивленно вытянулось.

– На какой барахолке ты это купила? – Арсений давился истеричным смехом.

– Ты знаешь, – деликатно начала Лера, пнув веселящегося брата ногой, – мне кажется, этот комплект тебя не украшает.

Сжав зубы и покраснев, Эвита презрительно посмотрела на безуспешно сдерживавшего смех парня.

– Я сейчас! – Валерия подскочила с места и выбежала из комнаты.

Поняв, что осталась наедине с Арсением, Эва с опаской посмотрела на него. Парень с легкой ухмылкой встал с кресла и по-кошачьи медленно подошел к девушке. Несмотря на рост в сто семьдесят пять сантиметров, Эвита оказалась почти на голову ниже него. Она гордо вскинула подбородок, пытаясь показать, что не боится, хотя внутри тряслась каждая жилка. Девушка видела, как тяжело поднималась под черной домашней футболкой грудь Арсения, с каким трудом ему давался каждый вдох, как будто он старательно себя сдерживал. Только сейчас Эва разглядела, что он вовсе не субтильный мальчишка, а человек, явно уважающий спорт и поддерживающий себя в недурной форме. Конечно, до привычных Эвите массивных форм Ангелов ему далеко, но для Арсения это точно было лишним. Парень походил на упругий прут, который мог изогнуться в любую сторону, но чтобы его сломать, нужно приложить немало усилий.

Арсений в очередной раз молча изучал Эвиту. Напряжение между ними возросло настолько, что даже воздух наэлектризовался, и казалось, вот-вот грянет разряд. Но он не грянул. Вместо этого на обнаженное плечо Эвы опустился прохладный мужской палец и плавно поплыл к локтю, а дойдя до кисти, пополз обратно. Вернувшись на плечо, затормозил возле бретельки.

Все это время Эвита безуспешно пыталась поймать его взгляд, боясь даже дышать. Ей показалось, что внутри парня шла нешуточная внутренняя борьба.

– Чего ты хочешь от меня? – выдохнула Ангел в районе медленно вздымающейся груди, когда палец парня нерешительно остановился в ямке между ключиц.

– У нас порядочные девушки носят нижнее белье, – улыбнулся Арсений, и его губы остановились в миллиметре от ее губ.

Эвита, внутренне сжавшись в комок, зажмурилась, но не ощутила поцелуя, а только услышала тяжелый вздох. Открыла глаза и увидела, как парень зашагал к креслу.

– Я хочу защитить Ангела, – подавленно выдохнул он, отвернувшись к окну. – И я не насильник, прости, – Арсений прикрыл глаза рукой.

Эва дрожала как осиновый листок, пока до нее доходил смысл услышанного.

– Вот, смотри, что у меня есть! – влетела в комнату воодушевленная Лера и засыпала кровать разноцветными вещами.

Эвита на ватных ногах подошла к разбросанной одежде, с опаской оглянулась на Арсения, но тот, закусив губу, с отсутствующим видом продолжал смотреть в окно.

– Вот это примерь! – Лера сунула в руки растерянной подруге фиолетовое платье. – Я ростом пониже и в попе поменьше, но оно не по фигуре, может, подойдет, – щебетала с энтузиазмом девушка, подталкивая Эву к ванной.

– Крыскины вещи пусть померит, у них больше фигуры схожи, – отрешенно проговорил Арсений.

– Точно! – радостно взвизгнула Валерия. – Как я могла забыть про вещи Снежаны! У меня второй день какие-то проблемы с головой, – смеясь, девушка пересекла комнату и открыла дверь огромной гардеробной. – Сенька, ты гений!

Арсений натянуто улыбнулся, но в сторону Эвиты даже не посмотрел.

А она хотела, очень хотела поймать его взгляд. Им о стольком нужно поговорить! Эвите необходимо понять, друг ей Сеня или враг. У нее возникло огромное количество вопросов, но захочет ли он ответить?

Лера тем временем уже тащила новую одежду, заставляя гостью выбирать наряд, который интересовал ее сейчас меньше всего!

Погруженная в собственные мысли, Эвита примерила очередное платье и услышала радостный возглас Леры:

– Это оно! Тебе очень идет! Сенька, скажи!

Эва с надеждой поглядела в сторону Арсения.

– Очень красиво, – равнодушно согласился он и, поправив каштановую челку, опять отвернулся к окну.

– Бюстика не хватает, – заметила Лера, – ну-ка надень!

– У меня нет, – потерянно проговорила Эвита, разглаживая подол изумрудного платья-футляра, – все в чемодане.

– Ну-у-у, – расстроено протянула Валерия, – боюсь, тут ни мои, ни Снежанкины не подойдут. У тебя, я посмотрю, всего лишь второй...

Эвита равнодушно пожала плечами. В ее мире таким не пользовались, поэтому необходимости в подобной одежде Ангел не видела.

– Ладно, я сейчас на работу сгоняю на часок, мне статью нужно сдать, – снова затараторила хозяйка, – а ты пока сходи в торговый центр напротив, там можно что-нибудь подобрать.

Эвита с ужасом посмотрела на Леру. Она не боялась выйти на улицу одна... Хотя нет, боялась. И деньги! У нее же совсем не было земных денег! Если отсутствие багажа она смогла объяснить, то как объяснить это, вариантов не было.

– Я думаю, и без бюстика будет нормально, – постаравшись придать себе беззаботный вид, махнула рукой Эвита.

– Сенька, – мило промурлыкала Лера и подошла к брату, – составь гостье компанию, проводи до ТЦ, а то я чувствую, что ей некомфортно туда одной идти, – и она смачно чмокнула парня в щеку.

– Ты издеваешься? – возмутился он, выйдя из оцепенения, и мрачно посмотрел на Эву.

– Пожалуйста, помоги! – жалобно попросила Эвита, цепляясь за возможность поговорить с ним на людях, но без сестры.

– Решено! – Валерия еще раз чмокнула брата в щеку и направилась к выходу, – буду часа через два, не скучайте!

* * *

– Чем обязан такой честью? – сурово спросил Арсений, открывая дверь торгового центра и пропуская вперед спутницу. – Ты еще час назад была готова убежать от меня, сверкая пятками.

У Эвиты отлегло от сердца, всю дорогу парень молчал, никак не реагируя на попытки заговорить с ним.

– Мне нужны деньги, – выдала основную причину девушка.

– Меркантильный расчет, – усмехнулся он и поправил челку. – Я дам тебе денег, а что взамен? – Арсений остановился у магазина с нижним бельем.

– Чего ты хочешь? – Эвита прямо посмотрела ему в глаза, и он впервые не отвел взгляд.

– Должна будешь! – Сеня сунул ей в руку несколько купюр и резко развернулся, собираясь уйти.

– Пстой, – Эва схватила его за рукав куртки, – нам нужно поговорить! – умоляюще произнесла она.

– Нужно, – парень, не оборачиваясь, кивнул, – но я пока не могу... мне тяжело, когда я долго рядом с тобой, – Арсений освободился от захвата и посмотрел на девушку.

Сколько же страдания увидела Эва в его взгляде. Неужели это все из-за нее? Сердце девушки сжалось в комок, и где-то в глубине нудно засвербела совесть.

Обрывочными фразами всплыла лекция о воздействии Ангелов Любви на людей. Не зря же им запрещают вступать в контакт с землянами. Лектор рассказывал о том, что человек, чье сердце свободно, вроде бы легко попадает под обаяние Ангела. Но подробности Эва почти не помнила, потому что толком не слушала, она же тогда не собиралась на Землю и считала эту информацию для себя лишней.

Сложив крупички знаний и оценив состояние Арсения, Ангел пришла к выводу, что парень мучается от общения с ней, и все равно помогает.

Эвите так захотелось обнять Сеню и сказать, что она очень благодарна ему и все понимает, а он просто молодец, но вместо этого девушка только кивнула.

– На все про все хватит часа? – спросил парень, отойдя на пару шагов. – Я пока схожу тебе мобильник куплю, а то подозрительно выглядишь без денег, без телефона, без одежды...

Эва снова кивнула.

Вернувшись домой, Арсений молча закрылся в комнате, а Ангел надела подобранный наряд и начала колдовать над прической. Примерно через два часа появилась Валерия, которая не оценила стараний подруги и, облачившись в яркое синее платье с летящей юбкой, убедила Эву съездить в салон.

* * *

Вечеринка проходила в загородном клубе. Эвита с Валерией при полном параде прибыли с пятнадцатиминутным опозданием.

Всю дорогу Лера рассказывала подруге о своем молодом человеке, Денисе Платонове. Ангел слушала ее болтовню с легкой улыбкой. Да и вообще позитивная и жизнерадостная Валерия нравилась Эве все больше и больше. Девушка прониклась ее заботой к брату, любовью к Денису, да и что скрывать, Эвиту Лера тоже окружила незаслуженным вниманием. Ангелу даже стало стыдно за то, что она свалилась со своими проблемами на голову этой милой девушке.

Эвита искренне желала ей счастья и готова была помочь в случае необходимости. То, что Валерия по уши влюблена в своего Дэнчика, стало очевидно, как только девушка с придыханием заговорила о нем. Теперь же Ангел хотела понять, как к Лере относится Денис.

В отдельном закрытом зале с темными стенами и множеством светящихся лампочек прибывших подруг встретила сама именинница. Марьяна с удовольствием приняла подарок и, оголяя идеальные зубы, заверила новую знакомую, что очень рада видеть ее на празднике. Вот только прищуренный оценивающий взгляд заставил Эву усомниться в словах Мары.

Эвита внимательно изучила красотку с черными локонами, мягко ниспадавшими на плечи. Насыщенное бордовое платье выгодно подчеркивало пышные формы хозяйки, а темный кожаный ремень уютно расположился на тонкой талии, делая фигуру Марьяны похожей на песочные часы. Именинница была шикарна и, судя по всему, прекрасно это знала.

– И где же твой Дэнчик? – поинтересовалась Эвита у Леры, как только Марьяна, мягко покачивая бедрами, и утопая в цветочном аромате дорогих духов, отправилась встречать очередных гостей.

– Скоро будет, – улыбнулась Валерия, – в пробку попал. А вот и Даня приехал, – кивнула она в сторону входа. В помещение ворвалась громкая музыка из общего зала, и появившийся с огромным нежно-розовым букетом молодой человек поторопился закрыть дверь.

Эвита вытянулась в полный рост и затаила дыхание, ей показалось, что на несколько секунд сердце просто перестало биться. Она видела, как Марьяна продефилировала к вновь прибывшему. В горле Ангела пересохло. Эва на автомате сделала глоток из бокала с шампанским, который ей вручил официант, и, не отрываясь, смотрела на свой объект. Их с Лерой периодически приветствовали другие гости, но Эвита не замечала никого.

Проекция не передавала той харизмы, которой обладал Данил. Когда он подошел поздороваться, Ангел утонула в его серых глазах, томно улыбнулась в ответ на слова о приятном знакомстве и тут же увидела одобрительный недвусмысленный взгляд. Где-то в области желудка у Эвы образовалось легкое облачко, защекотавшее изнутри. Возникшую между молодыми людьми невидимую нить разорвал недовольный голос Мары.

Она повисла на локте Данила, нарочито громко восхищаясь подаренным букетом, после чего предупреждающе зыркнула на Эвиту темно-карими глазами и увела бойфренда подальше от незваной гостьи.

– Закатай губу, – предупредила Лера, – иначе Марьяна тебя живьем закопает, будет неприятненько! – усмехнувшись, девушка покачала головой и дотронулась своим бокалом до фужера подруги. – За именинницу!

Эвита молча сделала очередной глоток, ища глазами Данила. Она не сразу обратила внимание на подошедшего коренастого миловидного блондина, и только радостный щебет Леры заставил Эву оторваться от наблюдения за объектом. По счастливому выражению лица девушки не составило труда догадаться, что это и есть ненаглядный Дэнчик. Голубые глаза парня тоже излучали неподдельную радость от встречи. Он приветливым взглядом окинул новую знакомую, обнимая покрепче свою Лерочку. Во взаимности их чувств сомневаться не приходилось, и это хорошо!

Когда большая часть гостей уже собралась, Марьяна пригласила всех за стол. Эвита оказалась сидящей рядом с Лерой, по другую руку, через свободный стул расположился Данил.

Он-то и произнес первый тост за именинницу, которая жеманно улыбалась и томно смотрела на возлюбленного. При этом Мара умудрилась еще раз поймать взгляд Эвиты и предупреждающе сверкнуть глазами. Данил тоже периодически посматривал на новую знакомую, но был гораздо дружелюбнее.

Как же Эвите мешал этот пустой стул, но пересядь она сейчас, это будет выглядеть странно. Пока Лера миловалась с Денисом, Эве не осталось ничего, кроме как молча жевать закуски, запивая шампанским, и рассматривать общающихся друзей. Она не знала гостей, не

знала толком людского быта, поэтому односложно отвечала на вопросы, заданные ей из вежливости. Эвита видела, как неоднозначно поглядывают на нее некоторые молодые люди, и старалась не дать им повода думать, будто они ее заинтересовали.

Из колонок, находящихся под потолком, доносилась ненавязчивая музыка. Девушка чувствовала легкий хмель в голове и прикидывала, как бы ей заговорить с объектом, не вызвав гнева его фурии.

Новый пристальный взгляд, адресованный Данилу, вызвал очередную волну недовольства у Марьяны. Косясь на Эву, она наклонилась к сидящей рядом пышногрудой блондинке с большими губами и что-то эмоционально зашептала.

– Марьяна, для вас сюрприз, – торжественно произнес подошедший официант.

Именинница отвлеклась от подруги и широко улыбнулась в предвкушении. Дверь распахнулась, и в зал вошел высокий темноволосый мужчина с букетом огненно-рыжих роз. От каждого его шага цветы вздрагивали, и казалось, будто по смуглым рукам растекается огонь.

Глава 5

Марьяна восторженно взвизгнула и бросилась на шею гостю.

– Вали, я уж думала, ты совсем не придешь, – медово пропела она, принимая цветы и дружеский поцелуй.

– Прости, задержался, – он учтиво отодвинул стул, помогая присесть Маре на место, – но я не готов пропустить твой день рождения! – обволакивающим, как теплая шаль в сорокаградусный мороз, голосом проговорил вновь прибывший гость. Он отодвинул пустой стул возле Эвиты, улыбнулся ей, на секунду задержав взгляд на янтарных глазах.

От этого бездонного угольно-черного взгляда Эву прошиб пот. Ей стало страшно. Страшно, как никогда! Девушка поставила на стол бокал, испугавшись, что не удержит его внезапно задрожавшей рукой. Шестое чувство зывало расправить крылья и лететь наутек от этого опасного человека.

Эвита окинула взглядом остальных девушек, пытаюсь понять, она одна чувствует эту тревогу, или это общее помешательство?

Но увиденное напугало Ангела еще больше. В глазах каждой Эва прочла только одно: «Хочу, хочу, хочу!». В этом коллективном сумасшествии не принимала участие только Лера, которая продолжала влюбленно смотреть на Дениса.

– А теперь сюрприз! – туманящий голос как будто застыл в ушах Эвиты, пока мужчина повелительно кивал официанту.

Двери зала широко распахнулись, и в комнату вошел молодой человек с микрофоном в сопровождении музыкантов. Присутствующие девушки восторженно заохали, а Марьяна театрально прикрыла рот руками и благодарно посмотрела на Вали.

На его лице расплзлась довольная улыбка, и он с интересом оглянулся на соседку. Эвита сообразила, что, видимо, перед ними какой-то популярный исполнитель, и поторопилась принять восторженный вид, чтобы не выбиваться из коллектива.

Почти невидимый официант вновь наполнил бокалы.

– Нас не познакомили, – вкрадчиво проговорил мужчина и поднес свой фужер к фужеру Эвы, – меня зовут Вальтер, – он растянул четко очерченные губы в улыбке.

Эвита почувствовала себя маленьким беззащитным кроликом перед голодным страшным удавом. Она нервно сглотнула и с трудом выдавила свое имя.

– Откуда же в столь привычном мне обществе появился такой ангел? – мягко укутывая голосом в вязкий кокон, Вальтер внимательно посмотрел в перепуганные глаза собеседницы.

Эвита с трудом сдерживала рвущиеся крылья. «Опасность, опасность, опасность!» – жгла сознание одна-единственная мысль, а эти черные глаза, в которых почти невидны зрачков, казалось, смотрели в самую душу, не давая ничего утаить.

– Я подруга Валерии, – ее голос дрогнул, хотя девушка призвала на помощь всю свою выдержку.

– И где же Лерочка прятала от нас такую красоту?! – Вальтер растягивал слова и как будто наслаждался смятением собеседницы.

Эвита кожей ощущала ненависть, исходившую от девушек за столом, желающих заполучить внимание опоздавшего, но их неудовлетворенные чайня Ангела сейчас волновали меньше всего.

– Я приехала погостить буквально вчера, – она все-таки натянула улыбку.

– Как интересно, – продолжал Вальтер растягивать слова. – А как давно вы знакомы?

«Да что же он ко мне привязался, – мысленно сокрушалась Эва, – столько желающих с ним пообщаться, а он мной интересуется». Девушка волновалась, что от страха ляпнет что-то

не в тему, поэтому тщательно подбирала слова, но выпитый алкоголь совсем не способствовал ясности ума. Приди этот товарищ чуть раньше, может, она вообще бы не стала пить.

– Мы со студенческих лет дружим, – Эва начала выдавать домашние заготовки.

– Ты училась с Лерой в одной группе? – вверх вопросительно поползла черная бровь. Было не понятно: то ли Вальтер забавляется, то ли ему действительно интересно, то ли просто поддерживает беседу.

«Да чтоб тебя! Любопытный какой!» – разозлилась Эвита, и это придало ей такой необходимой сейчас уверенности.

– Мы познакомились, когда Лера приезжала на летнюю практику по обмену, – деловито заявила Эва. Именно эту информацию она вложила в сознание подруги.

Порядком наевшиеся гости начали подниматься из-за стола. Кто-то предложил выйти в общий зал и растряситься на танцполе. Эвита понадеялась, что Вальтер присоединится к веселью, но вместо этого он подозвал официанта и попросил долить вина.

Данил с интересом слушал беседу старого друга и новой знакомой, поэтому решил не поддерживать танцующих, а побольше узнать об Эвите чужими усилиями. Марьяна, естественно, осталась при бойфренде, с ней задержалась и пышногрудая блондинка с большими губами. Она особенно ревностно реагировала на общение Вальта и Эвы, то и дело прожигала новую знакомую колючими взглядами, недовольно сминала салфетки, пыхтела, пыталась несурными вопросами привлечь внимание интересующего мужчины. Но он, односложно отвечая, опять возвращался к Эвите.

– Расскажи им про практику, это было весело, – хихикнула Лера, перебивая очередной вопрос Вальтера, но рассказ ей услышать не пришлось, засидевшийся Денис увлек любимую на танцпол.

Эва с отчаяньем посмотрела вслед удаляющейся парочке. Все, она осталась одна с этим не в меру любопытным гостем! Никакой, даже призрачной поддержки!

– Так где же проходила эта веселая практика? – как будто почувствовав растерянность собеседницы, Вальтер хищно улыбнулся.

В голове Эвы образовалась пустота, его глаза гипнотизировали, не давая ухватиться хотя бы за одну здравую мысль, да и трудно что-то вспомнить, когда толком не знаешь. Девушка, чтобы выиграть хотя бы пару секунд на изобретение вразумительного ответа, сделала несколько глотков пенящегося напитка.

– В Африке, – выдала она всплывшее в памяти название, как раз его Лера упоминала во время прогулки по Красной площади.

Вальтер удивленно изогнул бровь, а Данила в недоумении округлил глаза. Эва посмотрела на девушек, но те всем своим видом показывали лишь то, что им совсем не интересен этот разговор и в целом неприятна незваная гостья.

– Ну, Африка большая – целый континент, я бы сказал, – усмехнулся Вальт. – Страну-то не помнишь? – он принял абсолютно серьезный вид.

«Ну зачем же он меня топит?» – обреченно подумала Эвита и в поисках поддержки перевела захмелевший взгляд на Данила.

Его еле сдерживаемая улыбка, скорее походившая на насмешку, окончательно выбила почву из-под ног девушки. Размышляя над ответом, она медленно скользила глазами по темно-синему свитеру Новикова, пока не наткнулась на вцепившуюся в него ухоженную руку с красным маникюром. «Занято», – сжались пальцы на рукаве.

Облизав пересохшие губы, Эвита подцепила кусочек мяса из ассорти, стоящего на столе. Сквозь туман в ватном разуме вспыхнул ответ.

– Алжир, я родилась там и там познакомилась с Лерой.

Девушка быстро положила в рот солоноватый кусочек и принялась тщательно пережевывать, понимая, что сейчас услышит следующий вопрос, она тянула время как могла.

– Алжи-и-ир, – протянул с серьезным видом Вальтер, пока Данил давился смехом. – Ты, наверное, мусульманка?

Эвита продолжала жевать в надежде, что сейчас на нее опять снизойдет озарение, и разум даст подсказу, чтобы ответить на вопрос, значение которого она не понимала. Но ответа не было, пауза неприлично затягивалась.

– Да, – кивнула Эва.

– Вкусная колбаса? Свиная, между прочим, – заметил Вальт, на мужественном лице которого не дрогнул ни один мускул.

– Да что мы все обо мне? – наконец-то нашлась Эвита и широко улыбнулась.

Алкоголь давал о себе знать, расслабляя напряженные нервы, замедлял работу мозга.

– А у тебя от рождения такие пухлые губы? – обратилась Ангел к стройной блондинке.

Обескураженная таким бестактным вопросом, Илона прикрыла рот рукой и с ужасом посмотрела на друзей.

Теперь Марьяна округлила глаза и, отцепившись от Данила, положила руку на плечо блондинке.

– Пойдем-ка потанцуем, – Вальтер схватил Эву за локоть и буквально выдернул из-за стола.

Она слышала, как вслед зашипела Илона, оставшаяся без кавалера.

Эвита протестовала, но ее бесцеремонно выволокли в темный, окутанный дымом зал, где гремела музыка и хаотично метались разноцветные огоньки.

В помещении было душно, Вальтер стянул с себя объемный свитер и остался в футболке. Только сейчас Эвита осознала, насколько массивен ее новый знакомый. Она ощутила себя совсем крохотной рядом с этой явно разъяренной машиной. По спине пробежал холодок, а ужас быстро отрезвил затуманенный разум.

Как на зло, заиграла медленная мелодия, и Вальтер увлек сопротивляющуюся Эвиту в центр танцпола.

– Значит, мусульманка? – ехидно спросил он, обжигая спутницу горячим дыханием. В местах его прикосновений тело Эвы горело огнем. Она чувствовала исходящий от собеседника запах костра, смешанный с мускусом.

– Да, и что? – содрогаясь внутри, девушка гордо вздернула подбородок.

– А я слышал, что мусульмане не едят свинину и не пьют алкоголь, – Вальтер зловеще прищурил левый глаз, – но поскольку ты приехала к Лере уже вчера, то, видимо, успела все это позабыть!

Раскрасневшаяся от стыда и злости Эвита дернулась в попытке вырваться, но Вальтер только сильнее сжал руку на ее талии.

– Что тебе от меня надо? – с нескрываемой неприязнью выпалила она.

– Что здесь надо тебе? – не менее неприязненно переспросил мужчина, а в глубине его угольных глаз полыхнул рыжий огонек.

Эвита почувствовала жжение в ладони, которую он крепко сжимал в своей руке.

– Мне нужен Данил, – она поморщилась от боли.

– Так-та-ак, – протянул Вальтер смягчившимся голосом, – и для чего же?

– Для того же, для чего и всем! – Эва достойно выдержала пронизывающий взгляд.

– Дурочка, – усмехнулся Вальт и ослабил хватку, – красивая, но глупая. Он тебе не по зубам.

Эвита почувствовала, как расслабился партнер, как перестали жечь его прикосновения, значит, она все сделала правильно.

– А кому он по зубам? – хватая быка за рога, она решила выяснить хоть какие-то детали, чтобы использовать их для дипломного проекта.

– Бойся гнева Мары, – усмехнулся Вальтер, проигнорировав вопрос. – Кстати, внешне ты ей проигрываешь.

Эву словно щелкнули по носу. Гневно сверкнув глазами, она попыталась оттолкнуть партнера, но Вальтер озорно улыбнулся и не разжал рук.

Он знал, что задел эту самоуверенную девчонку, и откровенно забавлялся ее реакцией. Все-таки было что-то притягательное в очередной поклоннице Данила. Главное, чтобы она его не зацепила и не нарушила всех планов. Надо побольше узнать об этой кукле и прикинуть, как можно использовать в своих целях.

Танец закончился, и, освободившись от назойливых объятий, Эвита вдохнула полной грудью тяжелый воздух, пропитанный запахами перегара, духов и пота.

Из глубины зала вынырнули раскрасневшиеся Лера и Денис.

– Я смотрю, вы нашли, о чем поболтать, – перекивая музыку, зашебетала Валерия и неловко поправила растрепавшуюся прическу. – Мы это... – замялась девушка и оглянулась на Дениса, – ну... мы хотим уже уйти, – по ее лицу расплзлась стыдливая улыбка. – Эва, давай мы тебя завезем домой.

Эвита закусил губу. Слишком мало ей удалось узнать за этот вечер, а когда будет следующая возможность пообщаться с Данилом, непонятно. Но выбора особо не было. Мило улыбнувшись, она кивнула.

– Хорошо, сейчас, только сумку заберу.

– Неужели ты хочешь уйти? – Вальтер приподнял густую черную бровь.

– Я кроме Леры никого толком не знаю, поэтому и оставаться мне здесь не с кем, – Эвита посмотрела на нетерпеливо переминающуюся с ноги на ногу подругу и ее зарумянившегося кавалера.

– Тогда останься со мной, – вкрадчиво предложил Вальт.

Эвита замешкалась с ответом – неплохо бы продолжить вечер, но явно не в компании этого неприятного мужчины.

– Отличная идея! – воскликнула просиявшая Валерия, приняв замешательство Эвиты за желание остаться, и ловко сунула ей ключи от квартиры. – Я сегодня ночевать не приду.

Девушка подхватила под руку кавалера, и они поспешили сквозь толпу к выходу. Растерявшаяся Эва крикнула вслед удаляющейся подруге, что лучше поедет с ними, но музыка заглушила ее голос, а Вальтер мягко удержал за руку, не дав осуществить нерешительную попытку догнать уходящих.

Эвита сжала в ладони ключ и потерянно посмотрела на Вальта. Что за?!.. Она боится этого мужчину, а там, в закрытом зале, ее вообще никто не ждет. Разве что Марьяна с Илоной для того, чтобы выпарапать глаза.

– Идем к нашим, – Вальтер потянул ее за руку.

О нет, нет, нет! Эва отчетливо осознала, что совсем этого не хотела и лучше бы уехала с Лерой! Общение с Данилом очень важно, но не в такой обстановке!

Нарочито медленно Ангел пошла за своим спутником, соображая, как выпутаться из этой ситуации. Проходя мимо пустовавшего столика, с силой толкнула металлический стул, который с грохотом повалился на пол, и, вскрикнув, присела на корточки.

– Что случилось? – обернулся встревоженный провожатый и выпустил ладонь спутницы.

– Нога! – жалобно пропищала Эвита, хватаясь за лодыжку.

Вальтер поднял стул и усадил на него Эву. «Вот это цирк! Что творится в голове у этой дурехи?» – усмехнулся он про себя, но, изобразив озабоченный вид, предложил помочь дойти до закрытого зала.

– Нет-нет, спасибо, – девушка выдавила из себя самую благодарную улыбку, на которую только была способна, – я пока здесь останусь.

– Тогда шампанского! – присев рядом, Вальтер махнул официанту.

– Так что там по поводу того, что я проигрываю Марьяне? – подняв наполненный бокал, Эвита решила возобновить не самый приятный, но необходимый для нее разговор.

– Как жаль, что природа, давая вам такую шикарную внешность, совсем ничего не закладывает в ваши хорошенькие головки, – Вальт коснулся ее бокала своим и решил перевести разговор в интересное для него русло. – А тебе от Данила тоже нужны только бабки? Что планируешь с ними делать?

Эва пристально смотрела на пузырьки в своем бокале, пока мозг судорожно соображал, почему Вальтер так грубо называет ближайших родственников своего друга. Ладно, это не важно, главное, она понимала, о чем речь, и знала кое-какие моменты из жизни пожилых людей на Земле.

– А что можно делать с бабками? – Ангел пожала плечами. – По больницам ходить, покупать разные мелочи, чтобы порадовать, – Эвита сделала глоток.

– По пластическим хирургам планируешь? Куда хочешь силикона: в губы, в грудь? – Вальтер иронично усмехнулся уголком рта.

Вот теперь девушка перестала его понимать и, не зная, что ответить, просто широко улыбнулась.

Вальт, прищулив левый глаз, опять коснулся бокала собеседницы. Если она захмелеет, будет проще вытянуть какую-то информацию, а пока слишком уж таинственная особа.

– За любовь, до дна! – бархатно произнес он и улыбнулся самой обворожительной улыбкой, на которую был способен.

Эвита сделала глоток и хотела поставить бокал, но Вальт не позволил, настояв на том, что за самое светлое чувство обязательно нужно выпить все.

– Вот вы где! – Марьяна, перекрикивая музыку, встала за спиной у Эвы. Рядом с именинницей, надув и без того огромные губы, возникла Илона. – Мы скучаем без вас! Пойдемте танцевать!

Илона схватила под локоть Вальта и потащила на танцпол. Он обернулся и махнул рукой, приглашая с собой Эвиту, но та скосила глаза на якобы подвернутую ногу и виновато улыбнулась.

Счастливая и явно подвыпившая блондинка вытащила своего кавалера на центр площадки и начала перед ним призывно извиваться, демонстрируя прелести и умения.

Эва отодвинула от себя пустой бокал, понимая, что в голове опять поселился легкий туман. Только сейчас она обратила внимание на то, что Марьяна и еще одна девушка – русоволосая Лиза – сели рядом, зажав с двух сторон стульями.

– Послушай, Ева... – зашипела Лиза, сузив в щелки сильно накрашенные глаза с наращенными ресницами.

– Эва, – поправила Эвита.

– Не столь важно, – Марьяна пренебрежительно махнула рукой.

– Ты, девочка, кажется, не совсем понимаешь, что открыла ротик на чужой бутерброд, – уничижительно улыбнулась Лиза и бросила в пустой бокал смятую салфетку.

– Да что вы говорите? Думаете, я опоздала к раздаче? – в голосе Эвиты слышалась издевка.

– Если ты еще хоть раз криво посмотришь в сторону Данила, я тебя в порошок сотру, – Мара угрожающе щелкнула пальцами перед носом незваной гостьи.

– Да и Вальт уже давно забронирован, так что подбирай слюни и ищи кавалеров в другом месте, – подруга Марьяны со скрежетом резко отодвинула свой стул, оттолкнувшись руками от столика. Бокал с салфеткой покачнулся, но не упал.

Именинница тоже поднялась с места и «невзначай» ударила по ноге Эвы своим стулом. Окинув невозмутимую соперницу презрительным взглядом, именинница подхватила под локоть Лизу и отправилась на танцпол.

Эвита сделала глубокий вдох, чтобы успокоить бешеный ритм сердца. Не то чтобы она испугалась этих раскрашенных куриц, но на сегодня и так уже было достаточно стрессов. Тем более ей нужно как-то подружиться со всей этой компашкой, но как? Она с тоской смотрела сквозь задымленную толпу на танцующих гостей Марьяны. Громкая музыка пульсировала в висках, провоцируя головную боль.

Ругать себя в очередной раз за глупость и плохо подготовленную вылазку уже не было сил, очень хотелось домой. Может, позвонить Арсению?

– Ну пр'ивет, смешная девушка из Афр'иканского Алжир'а, – присел рядом с Эвой Данил и махнул рукой официанту. – Куда же ты убежала? Так интересно было тебя слушать, – в его серых глазах плясали смешинки.

Возникший ниоткуда человек в униформе убрал бокал с салфеткой и поставил перед девушкой очередной наполненный фужер.

– Потанцевать решила, – лучезарно улыбнулась Эвита, невольно умиляясь грассированному «р» Новикова. Вроде бы недостаток, но какой шарм он придает этому обаятельному молодому человеку.

– Ты очень кр'асивая! – он слегка коснулся ее руки.

От мимолетного контакта сердце Эвы начало отплясывать тарантеллу, а в легкие неожиданно перестал поступать воздух. Только этого не хватало!

Девушка аккуратно скосила глаза на танцующую Марьяну и, глубоко вдохнув, растянула губы в игривой улыбке:

– Ты тоже весьма неплох.

– Может, как-нибудь пообщаемся в др'угом месте и в др'угой обстановке? – Данил облизал пересохшие губы и «случайно» задел колено собеседницы.

– Может быть, – Эва отстранилась от объекта и чуть кивнула в сторону мчавшейся к ним на всех парах именинницы.

Данил быстро оценил ситуацию, недвусмысленно улыбнулся новой знакомой и направился к Маре. Он перехватил подругу на полпути к столику и развернул в обратном направлении, устремляясь вместе с ней на танцпол.

«Как же я устала, – Эвита оставшись одна обмякла на стуле. – Что за существа эти люди? Злые, завистливые, расчетливые... Наверное, это все недоработки Ангелов, которыми умело пользуются адепты Тьмы, – Эвита сделала очередной глоток «колючего» напитка. – Недоработки Ангелов-недоучек, таких, как я, – она аккуратно покрутила бокал в руке, тоскливо любуясь бегущими вверх пузырьками. – Как донести до таких испорченных персонажей, что их спасет только любовь, а никак не деньги? Можно купить весь мир, но при этом быть одиноким и никому не нужным... Интересно, хоть кто-то из них по-настоящему влюблен?»

Эвита оторвалась от созерцания бокала. В глубине янтарных глаз мелькнуло белое пламя, и девушка принялась изучать ауры новых знакомых. Никто! Никто из них не был сейчас влюблен. Ни одна пришедшая на день рождения пара не испытывала друг к другу настоящих чувств! Вот только аура Илоны слегка мерцала зарождавшейся привязанностью к Вальтеру.

А Вальт? Странно, почему-то он совсем не просматривался. Наверное, во всем виноват алкоголь.

Треки сменялись один за другим, зал продолжал заполняться дымом, меняющим цвет от перемигивающихся огней. Люди веселились. Арсений на звонки не отвечал, а других номеров в записной книжке Ангела не было.

Эвита чувствовала себя разбитой и никому не нужной. Как же она сейчас хотела оказаться в мире Света, обнять и расцеловать Велеса, сходить с Трисой и Хеймом в «Одеон», поболтать о ерунде, почувствовать тепло их дружбы! И учиться, учиться, учиться! Она хотела учиться, чтобы знать, как исправить ситуацию, и помочь людям не стать пленниками Мелек

Тауса. Неужели в ней проснулся дух того самого Ангела Любви, от которого она так открешивалась?!

– Какая красotka тут скучает! – возле Эвиты остановился пьяный молодой человек с огненными волосами и испещренным оспинами лицом. – Потанцуем?

Не дожидаясь согласия, он схватил девушку за руку и поднял со стула.

– Пусти, – попыталась вырваться Эва, но рыжий проигнорировал ее протест.

– Детка, я вижу, что тебе просто необходима компания, – он прижал ее руки к своему потному телу и попытался поцеловать.

Перепуганная Эва мотнула головой, так что слюнявые губы скользнули по ее щеке. Девушка уже была готова закричать, когда почувствовала, как крепкие мужские руки буквально вырвали ее из похотливых лап. Плотный сжатый кулак четко прошелся по скуле рыжего, и тот, издав нечленораздельный звук, отлетел к соседнему столику.

– Данечка, ты в порядке? – заверещала Марьяна, осматривая покрасневший кулак бойфренда.

Потерянная Эвита сложила трясущиеся ладони домиком и приложила к губам. Она видела, с каким презрением на нее оглянулась Мара. Видела, как к пьяному хулигану подошли два охранника и вывели из зала. Видела, как собирались вокруг гости Марьяны. Ангелу казалось, что все это происходит не с ней. Она хотела, чтобы все это происходило не с ней! Девушка с трудом сдерживала подступившие слезы, сильнее и сильнее прижимая ладони ко рту.

– Все в порядке? – спросил Эву Данил, глядя по спине повисшую на нем Марьяну. Если бы не она, то Новиков бы сейчас с удовольствием кинулся успокаивать новую знакомую, но в присутствии именинницы это равнялось самоубийству.

Эвита смогла только кивнуть. Она обводила затуманенным взглядом собравшихся гостей. Мужская половина смотрела на нее с сочувствием, девушки – с презрением. Взгляд остановился на Вальтере, который неодобрительно качал головой. Висевшая у него на плече Илона скривила рот, изображая, что ее тошнит от незваной гостьи, испортившей прекрасный вечер.

– Пойдемте за стол, сейчас будет торт! – деланно бодро промурлыкала Марьяна, возвращая себе всеобщее внимание и увлекая Данила в зал с накрытыми столами.

– Я догоню, – Вальтер отцепил от себя недовольно надувшую губки Илону и мягко подтолкнул ее под попу в сторону подруги.

Эвита опустила глаза в пол, еле сдерживая слезы, и наблюдала за бегающими разноцветными кружочками. На торт ее никто не пригласит.

– Пойдем, отвезу тебя домой, – Вальтер аккуратно взял девушку под локоть.

Она благодарно кивнула. Сказать что-то не было сил, Эва боялась, что, если раскроет рот, то наружу вырвутся так старательно сдерживаемые рыдания.

– Неудачный выдался вечерок? – усмехнулся мужчина, открывая перед ней дверь такси.

Эвита опять кивнула, устроилась на велюровом сидении и отвернулась к окну. Ей не хотелось ни смотреть на Вальтера, ни разговаривать с ним.

Глава 6

Не с первого раза попав ключом в замочную скважину, пошатывающаяся Эвита зашла в темную квартиру. Внутри девушки поднималась очередная волна негодования.

Выходя из такси, Эва заметила, с какой жалостью посмотрел на нее Вальтер. Жалость! Да это ей жалко всех этих людишек! Только от нее зависит, будут они счастливы или нет!

Эва небрежно бросила сумку возле входной двери и, стягивая на ходу куртку, направилась к барной стойке. Наткнувшись в темноте на стул, со злости пнула его ногой.

– Себя пожалейте! – злобно пробубнила она под нос, извлекая с полки початую бутылку красного сухого. – Ненавижу вас всех! – продолжала бубнить ангел, подходя к лестнице и сбрасывая по ходу движения обувь. – Вы еще наплачетесь, продажные шкуры! – Эвита, поднимаясь, пила вино из горла, оставляя на лестнице красные капли. – И ты, стервозная Марьяна, в том числе!

Добравшись до своей комнаты, девушка отшвырнула опустевшую бутылку в сторону, встала перед зеркалом и, размахивая указательным пальцем, обратилась к расплывающемуся отражению:

– Я самый лучший Ангел. У меня все получится! Я утру нос Аретаон, чего бы мне это ни стоило! – почти прокричала она.

Выплеснув переполюнявшие эмоции, девушка двумя руками схватилась за раму и прислонила горящий лоб к прохладной зеркальной поверхности.

Когда-то давно, когда не стало мамы, маленькой Эве так хотелось тепла родной души, что она придумала для себя игру. Будто в зеркале не ее отражение, а мамино, и будто слова поддержки идут именно от мамы, так девочка восполняла необходимую ей заботу. Время шло, Эвита росла, а игра стала частью ее жизни, перестав быть игрой.

Но сейчас Эва как никогда ощутила холод от соприкосновения. Холод одиночества, который пронзил ее душу насквозь и лег тяжестью внизу живота.

– Это все Аретаон виновата! Если бы не она, я не оказалась бы сейчас здесь! – Эвита проскребла ногтями по зеркалу и сморщилась от неприятного звука. – Как же мне плохо!

Девушка еще раз с тоской посмотрела на свое отражение. Решительно развернувшись, она выбежала из комнаты и через пару секунд оказалась возле постели мирно посапывающего Арсения. Недолго думая, она скинула с себя платье и залезла под одеяло.

Крепко прижавшись к спине спящего на боку парня, Эва ощутила приятное тепло его обнаженного тела и начала медленно покрывать легкими поцелуями расслабленные плечи. Арсений зашевелился и, не открывая глаз, повернулся к Эвите лицом, обдавая знакомым запахом прохладной мяты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.